

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Цѣна годового изданія
выходящаго 1 и 15 числа каж-
даго мѣсяца, въ размѣрѣ не
менѣе 2 печатныхъ листовъ,
5 р. съ дост. и пересылкою.
За страницу объявленій—10 р.,
1/2 стр.—6 р. и 1/4 стр.—3 р.
Адресъ редакціи журнала:
С.-Петербургъ, Воскресенскій пр.,
д. № 13.
Адресъ о. редактора: *Таври-
ческая ул., д. № 31, кв. 17.*
Телефонъ 2 1—10.

№ 9. 1 мая, 1913 г. XXIV г.

Его Высокопреподобіе, о. Протопресви-
теръ военнаго и морского духовенства *Г. І. Шавельскій* благодарить всѣхъ почтившихъ
его привѣтствіемъ ко дню Св. Пасхи.

Въ іюнь, іюль и августъ Его Высокопреподобіе по дѣ-
ламъ службы будетъ принимать по вторникамъ и пятницамъ
съ 2 до 5 час. дня.

ЧАСТЬ ОФИЦАЛЬНАЯ.

Награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 7 февраля сего года, при посѣщеніи
лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ
произвести вольно-наемнаго старшаго регента хора пѣвчихъ того же
полка, колпинскаго мѣщанина **Василія Алексѣева** въ чинъ коллежскаго
регистратора.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно съ заключеніемъ Комитета о
службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, по представленію
Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизво-
лилъ пожаловать къ 14 апрѣля 1913 года—дню Св. Пасхи, нижеслѣ-
дующихъ лицъ, за неслужебныя отличія ихъ по вѣдомству о. Протопре-
свитера: потомственнаго почетнаго гражданина Александра **Бурцева**—
орденомъ св. *Владимира 4-й степени*; крестьянина Николая **Тощева** и
вольнонаемныхъ служащихъ Канцеляріи Духовнаго Правленія: Александра
Морозова и **Василія Смирнова**—золотыми медалями для ношенія на
груди на Аннинской лентѣ; вольнонаемнаго писца той же канцеляріи
Ивана **Скочкова**, свѣчника С.-Петербургской Троицкой Гаваньской церкви
Андрея **Голова**, регента хора пѣвчихъ 146 пѣхотнаго Самарскаго полка

Ивана **Радимцева** и старосту церкви при пріютѣ-школѣ Воинскаго Благотворительнаго Общества Вѣлаго Креста Александра **Жегалова**—серебряными медалями для ношенія на груди на Станиславской лентѣ.

Награждены ко дню *Св. Пасхи* священники церквей: 3 Уланскаго Смоленскаго полка Алексій **Рогожинъ**, 140 пѣхотнаго Зарайскаго полка Іоаннъ **Качановскій**—*скуфьею* и 150 пѣхотнаго Таманскаго полка Василій **Пятницкій**, 2-го Лейбъ-Гусарскаго Павлоградскаго полка Ливерій **Осиповъ** и 13 драгунскаго Военнаго Ордена полка Константинъ **Румянцевъ**—*набедренникомъ*.

Распоряженія о. Протопресвитера.

Назначенный къ Севастопольскому Адмиралтейскому собору непштатный діаконъ церкви Херсонскаго военно-мѣстнаго лазарета Николай **Герасимовъ**, по измѣнившимся обстоятельствамъ, оставленъ на прежнемъ мѣстѣ службы.

Псаломщикъ Севастопольскаго Адмиралтейскаго собора Николай **Вышемірскій** перемѣщенъ на вакансію псаломщика къ церкви Елисаветградскаго кавалерійскаго училища, а на его мѣсто назначенъ псаломщикъ церкви названнаго училища Іона **Деминъ** (28 марта).

Исключенъ изъ списковъ военнаго духовенства умершій священникъ 12-го Туркестанскаго стрѣлковаго полка Михаилъ **Анкирскій** († 27-го марта). На вакансію священника къ церкви названнаго полка назначенъ священникъ церкви 2-го Уральскаго казачьяго полка Григорій **Діаконъ**, вакансія котораго предоставлена священнику церкви Владимирскаго духовнаго училища Петру **Воскресенскому** (29 марта).

Отъ Духовнаго Правленія при о. Протопресвитерѣ.

Въ дополненіе къ разъясненію напечатанному въ № 3 „Вѣстника военнаго и морскаго духовенства“ о правѣ священнослужителей на ношеніе медали въ память 100-лѣтія Отечественной войны, Духовное Правленіе объявляетъ, что означеннымъ правомъ, по пункту А Положенія о сей медали, пользуются лишь тѣ священнослужители, кои къ 26-му Августа 1912 г. состояли на дѣйствительной службѣ въ частяхъ, принимавшихъ участіе въ Отечественной войнѣ (Отнош. Гл. Управл. Ген. Штаба 3 Марта сего года за № 407).

Изъ распоряженій Военнаго Начальства.

Въ преподанныхъ Протопресвитеромъ военнаго и морскаго духовенства, въ октябрѣ минувшаго года, военному духовенству указанія относительно усиленія ихъ пастырской дѣятельности среди нижнихъ чиновъ арміи, между прочимъ, рекомендовалось военнымъ священникамъ

посѣщать гарнизонныя гауптвахты для духовнаго назиданія и молитвъ съ заключенными.

Между тѣмъ столь высокополезная для арміи мѣра осуществлялась не во всѣхъ гарнизонахъ, главнымъ образомъ, потому, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ войсковыхъ начальниковъ, въ уставѣ гарнизонной службы не имѣется указанія на разрѣшеніе священникамъ посѣщать арестованныхъ. Въ виду сего Главное Управление генеральнаго штаба разъяснило, что такое сомнѣніе однако, повидимому, основано на излишне буквальномъ толкованіи устава гарнизонной службы. Согласно ст. 44-й сего устава въ караульное помѣщеніе могутъ быть допущены „имѣющіе разрѣшеніе на свиданіе съ арестованными“ а въ ст. 7-й приложенія 10-го къ тому же уставу указанъ порядокъ допуска къ арестованнымъ посѣтителей, причемъ подъ понятіе посѣтителя, очевидно долженъ быть подведенъ и священникъ, пожелавшій навѣстить свое духовное чадо. При этомъ, на основаніи той же статьи, комендантъ можетъ выдать священнику билетъ на опредѣленный срокъ, что избавить священника отъ необходимости каждый разъ обращаться къ коменданту за соотвѣствующимъ разрѣшеніемъ. При посѣщеніи же священникомъ нижнихъ чиновъ, состоящихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ, надлежитъ строго соблюдать порядокъ нынѣ установленный ст. 7 Приложенія 10-го къ уставу гарнизонной службы (приказаніе Казан. в. о. № 81).

Отъ Правленія Похоронной Кассы.

(отвѣтъ на замѣтку; „По поводу отчета Правленія Похоронной Кассы за 1912 г.“. шт. суд. свящ. Ѳ. Круглова) ¹⁾.

За оплату болѣе 110 смертныхъ случаевъ похоронное пособіе, согласно § 21 дѣйствующаго устава, не увеличивается. При расчетѣ пособія, подлежащаго выдачѣ послѣ смерти Протоіерея церкви Лейбъ-Гренадерскаго Екатеринбургскаго полка, Іоанна Орлова, произошла ошибка, которая во время была замѣчена и исправлена, но, къ сожалѣнію, переписана въ бѣловой отчетъ въ первоначальномъ видѣ.

Отъ Комитета Военно-Свѣчнаго Завода.

Журнальнымъ своимъ постановленіемъ, утвержденнымъ Его Высочайшимъ повелѣніемъ, О. Протопресвитеромъ, Комитетъ по завѣдыванію военно-свѣчнымъ заводомъ назначилъ цѣны на свѣчи-золоченыя съ цвѣтами 36 руб. за пудъ, а на таковыя же, но выдѣлываемыя по особому заказу и особымъ образцамъ 40 руб. за пудъ; о чемъ сямъ объявляется военно-морскимъ церквамъ. Кромѣ того рекомендуются обыкновенной цѣны свѣчи изъ желтаго воска.

Вмѣстѣ съ сямъ Комитетъ покорнѣйше проситъ учрежденія и лицъ,

¹⁾ См. „Вѣстникъ“ с. г. № 7—8, стр. 302.

имѣющихъ расчеты съ Комитетомъ за взятые хотя бы прямо и изъ завода восковыя свѣчи, высылать въ уплату за нихъ деньги только въ Комитетъ Завода (СПБ. Воскресенскій, 18) но отнюдь *не посылать таковыя на свѣчной заводъ.*

ОТЧЕТЪ.

по Покровскому приюту Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго и морскаго духовенства за 1912 годъ.

Приходъ.

За отдаваемые въ наемъ квартиры	12.149 р. 88 к.
Проценты по капиталу % бумагами	400 „ — „
%% по сб регательной книжкѣ	29 „ 08 „
За проданныя дрова	40 „ 75 „
	<hr/>
	12.619 р. 71 к.

Расходъ.

Въ СПБ. город. Кредитное Об-во	3.832 р. 08 к.
Служащимъ	813 „ — „
Дрова	3.789 „ — „
Освѣщеніе	187 „ 50 „
Ремонтъ	1.590 „ — „
Страхованіе	130 „ 93 „
Аптека	64 „ 26 „
Мелочи	649 „ — „
Налоги	973 „ 18 „
Пособія	60 „ — „
Водопроводъ	219 „ 60 „
	<hr/>
	12.308 р. 55 к.
Къ 1 му января 1913 г. остатокъ %% бум.	9.000 р. — к.
Наличными	2.066 „ 24 „
	<hr/>
	11.066 р. 24 к.
Долгъ въ город. Кредит. Об-во	59.213 р. 79 к.

Въ приютѣ призрѣваются 14 семействъ.

О Т Ч Е Т Ъ

Туркестанскаго отдѣленія Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства за 1912-й годъ.

(Отдѣленіе открыто 29 ноября 1902 г.)

Къ 1-му Января 1912 года состояло запаснаго капитала 3757 р. 39 к. изъ нихъ двѣ тысячи билетами 4% госуд. ренты, а именно: два билета по 500 р. каждый на сумму 1000 рублей—хранятся по расчетной книжкѣ по процентнымъ бумагамъ государственнаго банка за № 712 (№ 40267 денежнаго счета вкладчика) и пять листовъ по 200 р. каждый на сумму 1000 рублей за

№№ $\frac{7560}{33}$; $\frac{2337}{141}$; $\frac{6981}{126}$; $\frac{10327}{26}$; $\frac{7142}{214}$ — хранятся по расчетной книжкѣ

по процентнымъ бумагамъ за № 35 госуд. сберег. кассы при Ташкентскомъ Областномъ казначействѣ (№ 5016 денежнаго счета вкладчика) и 1757 р. 39 к. наличными—хранятся по книжкамъ сберегательной кассы при Ташкентскомъ отдѣленіи Госуд. банка за № 40267 и Ташкентскомъ областномъ казначействѣ за № 5016.

Въ отчетномъ десятомъ году существованія отдѣленія поступило на приходъ 364 р. 66 к.; билетами 1000 р.; израсходовано 1154 р. 34 к. Движеніе суммъ за истекшій годъ видно изъ слѣдующей таблицы:

ПРИХОДЪ.	Налич.	Билетами.
1. Особыя пожертвованія	—	—
2. Взносы членовъ.	110 р.	—
3. Отчисленія отъ церквей	113 р. 7 к.	—
4. Единовременныя пожертвованія.	—	—
5. По капиталу: куплено свидѣ- тельство 4% гос. rentы	—	1000 р.
а) проценты по купо- намъ 4% гос. rentы.	104 р. 50 к.	—
б) проценты по книж- камъ сберегательн. кассы	37 р. 9 к.	—
ИТОГО	364 р. 66 к.	1000 р.

РАСХОДЪ.

1. По капиталу на покупку процентныхъ бумагъ.	916 р. 94 к.
2. По управленію.	22 „ 40 „
3. Пособія: а) единовременныя	35 „ — „
б) постоянныя	180 „ — „

Итого . . . 1154 р. 34 к.

Къ 1-му Января 1913 года въ остаткѣ 3967 р. 71 коп.; изъ нихъ три тысячи билетами 4% госуд. rentы, а именно: два билета по 500 рублей каждый на сумму 1000 р.—хранятся по расчетной книжкѣ по процентнымъ бумагамъ за № 712 Госуд. Сберегат. кассы (№ 40267 денежнаго счета вкладчика); пять листовъ 4% Госуд. rentы по 200 рублей каждый за №№ 7560/23; 2337/141; 6981/126; 10327/26; 7142/214 на сумму 1000 рублей и одинъ листъ 4% государственной rentы на 1000 руб. за № 1521—хранятся по расчетной книжкѣ по процентнымъ бумагамъ за № 35 Госуд. Сберегат. Кассы при Ташкентскомъ областномъ казначействѣ (№ 5016 денежнаго счета вкладчика) и 967 р. 71 к, наличными—хранятся по книжкамъ Сберегат. кассы Ташкентскаго отдѣленія Госуд. банка за № 40267 и Ташкентскаго Областнаго Казначейства за № 5016.

Членовъ отдѣленія въ 1912 году было 22; изъ нихъ духовныхъ 17 и свѣтскихъ 5. Одинъ членъ постоянный—настоятель Ташкентскаго военнаго Преображенскаго Собора Протоіерей К. Н. Богородицкій, а всѣ остальные—дѣйствительные. Членскихъ взносов поступило 110 рублей. Пожертвованій отъ церквей поступило 113 р. 7 к., а именно:

Протоіерей К. Н. Богородицкій—Ташкентскій военный соборъ 50 р.; священ. Булгаковъ—церковь 1-го Туркест. Стрѣлк. полка 10 руб.; священ. Шеметилло—церковь 21 Туркест. Стрѣлк. полка 18 р. 7 к.; священ. Любимскій—церковь Ташкентскаго военнаго госпиталя 10 руб.; священ. Сумароковъ—Бахтинской военно-мѣстной церкви 10 руб.; священ. Комаревскій—церковь Ташкент. дисцип. роты 10 руб.; священ. Успенскій—церковь 1-го Таманскаго казачьяго полка Кубанскаго каз. войска 5 руб.—Итого 113 р. 7 к.

Единовременныхъ пожертвованій въ 1912 году не поступало. По капиталу въ отчетномъ году поступило: куплено свидѣтельство 4% госуд. rentы въ 1000 рублей и поступило процентовъ по купонамъ 4% госуд. rentы 104 р. 50 коп. и по книжкамъ сберегательной кассы 37 р. 9 к., а всего 1141 р. 59 коп. Въ отчетномъ году значится въ расходъ: по управленію

22 р. 40 к. изъ нихъ 19 р. 20 к. уплачены за окарауливаніе принадлежащаго отдѣленію участка земли въ г. Чимкентъ Сыръ-Дарьинской области, чистку на немъ арыковъ (оросительныхъ канавъ) и поливку деревьевъ; 2 р. 30 коп. уплачены за памятную книгу священнослужителей военнаго и морского духовенства и 90 к. уплачено за переводъ пособій вдовъ священника Крыловской въ г. Петербургъ и вдовъ священника Никольской въ г. Скобелевъ, Ферганской области. По капиталу въ отчетномъ году значится въ расходѣ 916 р. 94 к. употребленныхъ на покупку одного свидѣтельства 4⁰/₁₀ Госуд. ренты въ 1000 рублей.

Въ истекшемъ году выдано постоянныхъ пособій 180 рублей, а именно: призрѣваемой въ Покровскомъ пріютѣ вдовъ священника 1-й Туркестанской стрѣлковой бригады Анастасіи *Крыловской* 120 рублей (журналъ совѣта № 27); деньги эти по полугодіямъ по 60 руб. пересылались Совѣтомъ отдѣленія для выдачи вдовъ Крыловской чрезъ попечителя Покровскаго пріюта священника Погодина и 60 руб. выдано въ постоянное пособіе за второе полугодіе 1912 г. вдовъ священника церкви управленія Петро-Александровскаго воинскаго начальника Аннѣ *Никольской* (журналъ Совѣта № 45); пособіе вдовъ Никольской переслано чрезъ благочиннаго военныхъ церквей Ферганской области протоіерея Москвина. Въ отчетномъ году въ Совѣтъ отдѣленія поступило два прошенія о выдачѣ единовременныхъ пособій: 1) священника церкви Ташкентскаго военнаго Госпиталя Стефана *Любимскаго* и 2) дочери умершаго военнаго священника Екатерины *Высоцкой*.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ прошенія, постановилъ: выдать о. Стефану Любимскому 25 руб. (журналъ Совѣта № 44) на заготовленіе теплой одежды и обуви для находящагося у него на воспитаніи племянника его Георгія *Озерскаго*—сына бывшаго военнаго священника и дочери умершаго военнаго священника Екатерины *Высоцкой* выдать 10 руб. (журналъ № 46). А всего въ 1912 г. въ расходѣ значится 1154 р. 34 коп.

За исключеніемъ изъ общей суммы прихода всѣхъ расходъ къ 1-му января 1913 года *въ остаткѣ 3967 р. 71 коп.*

Участокъ земли въ городѣ Чимкентъ Сыръ-Дарьинской обл., принадлежащій отдѣленію, содержится въ полномъ порядкѣ; находящіеся на немъ насажденія своевременно поливаются и отъ порубокъ охраняются сторожемъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Къ юбилею Царствующаго Дома Романовыхъ.

Слово въ день 300-лѣтія Императорскаго Дома Романовыхъ.

Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ и съ благодарною молитвою припади къ подножію Христа Спасителя въ настоящій великій день! Раздѣли радость своего Царя-Батюшки и соединись съ нимъ въ мысляхъ, чувствахъ, молитвахъ, прошеніяхъ, благодареніяхъ!

Всегда [радость Царя была твоею радостью и горе его—твоимъ народнымъ горемъ,]да будетъ же и великое торжество Царствующаго Дома твоимъ великимъ народнымъ праздникомъ! Сегодня 300-лѣтіе Дома

Романовыхъ, сегодня исполняется ровно 300 лѣтъ съ того незабвеннаго дня, когда бояринъ Михайль Ѳеодоровичъ Романовъ, родоначальникъ нынѣ благополучно царствующаго Императорскаго Дома Романовыхъ, самоотверженно принялъ на себя бремя „всѣя великія Россіи самодержца“.

Оглянись-же, православный народъ, на это далекое прошлое и съ любовью и молитвой предъ Господомъ помяни тѣхъ, которые жизнь свою не отдѣляли отъ твоей жизни, отдай все за то, чтобы жила и благоденствовала великая Россія; повергнись ницъ предъ Царемъ царствующихъ и твоею открытою, любящею, народною душою помяни въ Бозѣ почивающихъ Русскихъ царей—самодержцевъ.

И, помянувши, подумай, внимательно всмотрись въ эту величественную картину Дома Романовыхъ,—здѣсь есть чему поучиться!

Вотъ всеѣмъ видный конецъ этой картины: нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ въ Государственной Думѣ призвалъ народъ къ законодательной дѣятельности.

А вотъ начало ея: мощная фигура сельскаго старосты деревни Деревнищи Ивана Сусанина,—когда поляки, тогда хозяева Россіи,—узнали, что на Московскій престолъ намѣчается Михайль Ѳеодоровичъ Романовъ, они задумали захватить его въ свои руки. Михайль Ѳеодоровичъ жилъ тогда съ матерью, инокиней Марею, въ селѣ Домнино. Не зная дороги въ Домнино, поляки потребовали отъ Ивана Сусанина, чтобы онъ проводилъ ихъ туда. Догадавшись, въ чемъ дѣло, Сусанинъ тайно послалъ въ Домнино своего зятя, чтобы предупредить инокиню Марю обь опасности, а самъ завелъ поляковъ въ непроходимую чащу лѣса.

Самотверженный герой изъ народа былъ изрубленъ поляками, когда они поняли его замыселъ, но память о немъ осталась безсмертною на всеѣ времена.

Но всмотримся внимательнѣе въ самое содержаніе этой картины.

Вотъ торжественный колокольный звонъ въ Костромѣ; много духовенства въ лучшемъ облаченіи; величественный крестный ходъ въ преднесеніи иконы Ѳеодоровской Божіей Матери! Это представители земли Русской съ молитвами и пѣніемъ идутъ къ Ипатьевскому монастырю просить инокиню Марю, чтобы она благословила сына своего Михаила на царство. Великая старица, зная, какая смута идетъ въ отечествѣ, рѣшительно отказывается. Посольство умоляетъ ее съ сыномъ войти въ монастырскій храмъ, чтобы вмѣстѣ помолиться. Совершается молебствіе; вздохи, слезы, возносится пламенная молитва и—Господь благословляетъ благое дѣло,—инокиня благословляетъ сына на царство!

„Не почѣму заводу и крамолѣ, возвѣщается обь этомъ въ грамотѣ,—Богъ его на такой великій царскій престолъ избралъ, мимо всеѣхъ людей, по своей неизреченной милости“!

Такъ, возлюбленные, положень былъ первый камень Великаго Дома Романовыхъ.

На тѣхъ-же началахъ молитвеннаго общенія съ Господомъ, подъ

постояннымъ покровительствомъ чудотворной Θεодоровской иконы Божіей Матери, продолжалось и дальнѣйшее его строительство и въ результатѣ— великая, необъятная, мощная Россія. Чей взоръ окинетъ просторъ ея, какая кисть изобразить самобытную красоту и величіе ея? Россія ни на какую страну не похожая; Россія грозная въ силѣ и неистощимая въ смиреніи; Россія многострадальная, крестоносная, православная; Россія, жизнь свою въ Богѣ полагающая и силу свою единеніемъ со скипетромъ царскимъ измѣряющая!!

И все это—молитвами, трудами, страданіями, самоотверженіемъ, иногда даже кровію Царей своихъ самодержавныхъ!

Невозможно въ одномъ словѣ даже и кратко перечислить, въ чемъ выражалась эта созидательная для нашего отечества дѣятельность самодержавныхъ Помазанниковъ Дома Романовыхъ; желающіе знать это пусть читаютъ исторію ихъ царствованія, мы же остановимъ свое вниманіе на томъ впечатлѣніи, которое оставила память о нихъ въ сознаніи народномъ.

Вотъ наслѣдникъ и преемникъ самоотверженнаго Михаила Θεодоровича—Царь Алексѣй Михайловичъ. За его кротость, доброту и мягкость народъ наименовалъ его „Тишайшимъ“.—Престоль и кротость неограниченная власть и доброта,—сколько здѣсь внутренней красоты, какое это чисто евангельское, воистину христіанское сочетаніе?!

Вотъ знаменитый сынъ „Тишайшаго“ отца, преобразователь Россіи, Императоръ Петръ Великій. Великъ онъ былъ въ жизни и безпримѣрно великъ при смерти: онъ скончался отъ простуды полученной тогда, когда онъ самъ лично вытаскивалъ изъ моря утопавшихъ матросовъ! Императоръ всероссійскій, царь и самодержецъ, рискуя жизнью, бросается въ море и спасаетъ матросовъ?! Развѣ бывало что-либо подобное во всей всемірной исторіи?!!

И это, возлюбленные, далъ намъ все тотъ-же великій Домъ Романовыхъ.

Вотъ „Благословенный“ Императоръ Александръ, побѣдитель непобѣдимаго Наполеона, освободитель Европы; онъ достигъ такого величія и славы, какихъ не имѣлъ еще ни одинъ европейскій государь. И что-же?—На престолѣ, на высотѣ безпримѣрной славы онъ мечтаетъ о тихой жизни стшельника!?

О, Господи! Какъ дивно имя Твое, какъ видна десница Твоя на народѣ Твоемъ и на Помазанникахъ Твоихъ! Не возгордиться лишь при такомъ величіи, смириться при такой славѣ?!! Молись, молись, благодари Бога, благословенный Русскій народъ, за то, что Онъ воздвигаетъ надъ тобой такихъ „Благословенныхъ“ царей.

Со страхомъ и благоговѣніемъ, съ молитвою въ сердцѣ и крестнымъ знаменіемъ на себѣ помянемъ, возлюбленные, и великаго императора-мученика, Александра II—„Освободителя“. Онъ далъ свободу крестьянамъ отъ крѣпостной зависимости и за это принялъ мученическую

смерть. Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ,—твоя свобода стоила жизни Царю-Освободителю! Актъ о твоей свободѣ подписанъ царскою кровію на улицахъ столицы; возможно-ли ручательство равное этому, возможенъ-ли залогъ священнѣе этого?! И что значить въ сравненіи съ этимъ фактомъ крикливый шумъ объ освобожденіи на какихъ-то иныхъ, непонятныхъ началахъ? Нѣтъ! Въ царяхъ твоя свобода и только степень единенія съ Твоими Самодержавными Вождями можетъ измѣряться твое освобожденіе! Гдѣ пролита кровь, царская кровь, тамъ не мѣсто словамъ; здѣсь мѣсто благоговѣйной вѣры, несомнѣнной надежды и благодарной къ Господу Богу молитвы.

У всѣхъ у насъ на памяти, возлюбленные, свѣтлый образъ послѣдняго почившаго Императора, Царя—„Миротворца“, Александра III-го. „Миръ Мой оставляю вамъ и миръ Мой даю вамъ“—вотъ Евангельскій завѣтъ, который онъ оставилъ намъ. Молитесь Богу, избѣгайте вражды, любите другъ друга,—вотъ истинно христіанскія начала, которыя онъ насаждалъ въ теченіи всей жизни своей, выдвинувши на первый планъ религіозно-нравственное воспитаніе, вызвавъ къ жизни церковно-приходскія школы и всѣми силами воздерживаясь отъ всякой войны.

Вотъ тѣ заповѣди жизни, которыя голосъ народа читаетъ на славныхъ страницахъ исторіи великаго Дома Романовыхъ, нынѣ вмѣстѣ со всею Россіей торжественно празднующаго свое 300-лѣтіе.—При неограниченной власти—кротость, на высотѣ престола—любовь и смиреніе самопожертвованіе даже до смерти, лишь бы жила и благоденствовала великая Россія, свобода, миръ для всего міра, вѣра въ высокое призваніе своего народа, надежда на его великое будущее, и все это при глубочайшемъ благоговѣніи, при смиренной, иногда слезами орошаемой, молитвѣ предъ Господомъ господствующихъ и Царемъ царствующихъ!

Смотри-же, смотри, православный народъ, на царей твоихъ: они не правители только, но и учителя твои, они носители твоихъ народныхъ идеаловъ—да будетъ-же благословенна Господомъ Богомъ память о нихъ,

Подъ ихъ скипетромъ ты выросъ, подъ ихъ державою окрѣпъ, единеніемъ съ ними сдѣлался великимъ и славнымъ,—храни-же вѣчно, какъ святыню, память объ этомъ и да не похититъ ее врагъ изъ сердца твоего, а для сего молись; молись, какъ они молились, смирайся, какъ они смирялись!

Ты все получилъ попеченіемъ ихъ, отдай-же всю душу молитвѣ о нихъ, особенно-же въ настоящій великій день всенародной памяти о нихъ, и Господь услышитъ молитву твою и будетъ торжество земное праздникомъ на небѣ.

Помолимся, возлюбленные, объ этомъ и да не отступитъ, благословляющая десница Божія отъ Царствующаго Дома нашего; да ниспошлетъ Господь благодать и миръ, здравіе и спасеніе и во всемъ благое поспѣшеніе нынѣ возглавляющему Домъ Романовыхъ Благочестивѣйшему Самодержавнѣйшему Великому Государю нашему Императору Николаю Але-

ксандровичу и всему царствующему Дому, да сдѣлаетъ радость его совершенною и все начинанія его благословенными во славу Своего святаго имени и на пользу отечеству нашему. Аминь.

Свящ. *И. Дмитревскій* 1).

ИЗЪ КАНТАТЫ

на 300-лѣтіе царствованія Дома Романовыхъ.

Спустилася ночь надъ великой Москвою,
Пируютъ враги за кремлевской стѣной...
Въ сыромъ подземельѣ, терзаемъ тоскою,
Томится защитникъ Отчизны родной...

Дрожащей рукою онъ грамоту пишетъ
При трепетномъ блескѣ печальной луны,
И каждое слово отвагою дышитъ,
Горячія строки призыва полны;

Возстанъ на защиту, народъ православный,
Взгляни—погибаетъ Родная Земля,—
Спѣшите, о братья, къ столицѣ державной—
Да будетъ вамъ силой молитва моя...

Онъ кончилъ... Упали безсильныя руки,
И грудь онъ крестомъ осѣнилъ, говоря:
О, Боже, избави Отчизну отъ муки,
Поставь ей на царство Родного Царя..

Онъ умеръ безстрашно отъ тяжкаго плѣна,
Храня до кончины завѣты свои...
Народъ не забудетъ заслугъ Гермогена,
Борца и печальника Русской Земли...

А. Котомкинъ.

Святѣйшій Патріархъ Гермогенъ²⁾.

(Къ предстоящему прославленію его).

1. „Поспѣшимъ спасти отечество!“

Прошло триста лѣтъ.

Отъ великой разрухи сохранились три наиболѣе свѣтлыхъ имени, это: гражданинъ Мининъ, воевода князь Пожарскій и святѣйшій патріархъ Гермогенъ.

Дороги имена ихъ сердцу каждаго русскаго человѣка. Неразрывны они между собою. Недаромъ всякій изъ насъ, взглянувъ на памятникъ Минину и Пожарскому на московской Красной площади, спѣшитъ въ Кремль, и тамъ, въ Успенскомъ соборѣ, благоговѣнно принадлежитъ къ гробницѣ патріарха-мученика.

1) Изъ „Яр. Е. В.“.

2) Изъ кв. П. Россіева.

Въ лихую годину междоцарствія, старецъ врачеваль слабыхъ духомъ, изъ гроба же онъ исцѣляетъ тѣлесно-больныхъ. Онъ служилъ Россіи при жизни, служить ей и по смерти, какъ молитвенникъ предъ престоломъ Всевышняго.

Россія 17 февраля 1912 года, почтила память великаго святителя, въ день трехсотлѣтія его блаженной кончины. Въ честь его будетъ воздвигнуть всероссійскій памятникъ.

„Поспѣшимъ спасти Москву и отечество!“—воззвалъ святитель къ земскимъ людямъ. И земля откликнулась, прежде всего въ Нижнемъ-Новгородѣ. „Поспѣшимъ спасти Москву и отечество!“—повторилъ Гермогеновъ кличъ Козьма Мининъ, обратясь къ князю Пожарскому „Поспѣшимъ“,— отвѣчалъ князь-воевода. Москва и отечество были спасены.

Кличъ великаго патріарха какъ будто и теперь раздается. Вѣра святителя въ великое будущее своей Родины и до сихъ поръ укрѣпляетъ „Русь перводержавную, Русь православную“ среди всѣхъ выпавшихъ на ея долю невзгодъ.

Опочилъ онъ, русскимъ людямъ

Крѣпко вѣрить завѣщая,

Что отъ всяческой невзгоды

Отстоится Русь святая.

2. Великая разруха.

„Болитъ моя душа, болѣзняетъ сердце, и всѣ вѣдренности мои терзаются... Я плачу и съ рыданіемъ вопію: помилуйте, братіе и чада помилуйте свои души... Посмотрите, какъ отечество наше рыхлится и разоряется чужими“.

Слова патріарха Гермогена.

Послѣ сверженія съ престола Василія Шуйскаго, власть перешла къ боярской думѣ, гдѣ предсѣдательствовали князь Ѳеодоръ Мстиславскій.

Народъ собирался на улицахъ и обсуждалъ, кого избрать царемъ. Между боярами и дворянами не было согласія. Первый изъ бояръ Мстиславскій стоялъ за избраніе польскаго королевича Владислава; другіе хотѣли князя Василія Голицына. За него подавалъ голосъ и патріархъ Гермогенъ.

— Чего вы ждете отъ поляковъ, если не окончательнаго разоренія царства и православной вѣры?— съ укоромъ говорилъ патріархъ Гермогенъ.—Развѣ нельзя избрать на царство какого-либо изъ князей русскихъ?

Патріархъ указалъ на древній боярскій родъ Романовыхъ. Изъ любимыхъ народомъ братьевъ Романовыхъ царемъ могъ бы быть из-

брань Иванъ Никитичъ. Но не его назвали патріархъ Гермогенъ, а юнаго Михаила Феодоровича, отецъ котораго, постриженный въ монахи по приказанію Бориса Годунова, подъ именемъ Филарета, теперь былъ митрополитомъ Ростовскимъ.

Но бояре поддерживали Метиславскаго. Патріархъ принужденъ былъ уступить, однако—сказалъ:

— Если королевичъ крестится и будетъ въ православной вѣрѣ, то я васъ благословляю. Если же онъ не оставитъ латинской ереси, то отъ него во всемъ московскомъ государствѣ будетъ нарушена православная вѣра, и пусть не будетъ на васъ нашего благословія, а еще наложимъ на васъ клятву.

Бояре отправили къ патріарху выборныхъ, съ просьбою благословить заключенный ими договоръ съ Жолкѣвскимъ по поводу приглашенія на престолъ королевича Владислава.

Святитель находился въ Успенскомъ соборѣ, когда пришли къ нему выборные.

— Если въ намѣреніи вашемъ,—отвѣтилъ онъ имъ,—нѣтъ лукавства, и вы не помышляете нарушить православную вѣру и привести къ разоренію московское государство, то пребудетъ на васъ благословіе всего собора четырехъ патріарховъ и нашего смиренія, а иначе—пусть ляжетъ на васъ клятва отъ всѣхъ четырехъ православныхъ патріарховъ и отъ нашего смиренія, и вы будете лишены милости Бога и Пресвятыя Богородицы и примите месть отъ Бога, наравнѣ съ еретиками и богоотступниками.

Бояре поспѣшили сообщить обо всемъ Жолкѣвскому, стоявшему подъ Москвой. Началась присяга королевичу Владиславу. Тушинскій воръ бѣжалъ въ Калугу, гдѣ его вскорѣ застрѣлилъ крещеный татаринъ князь Урусовъ.

Нѣсколько дней кряду, московскіе жители приносили присягу королевичу польскому. Во всѣ города были разосланы грамоты, чтобы и тамъ принимали присягу. Метиславскій съ товарищами радовались.

Но скорбень былъ патріархъ Гермогенъ. Чувало сердце святителя, что не къ добру избраніе польскаго королевича. Старецъ „плакался предъ всѣмъ народомъ и просилъ молить Бога, чтобы Онъ воздвигъ царя русскаго“.

Вскорѣ обнаружилось, что не напрасно скорбѣлъ святѣйшій Гермогенъ.

3. „Обманка“ Сигизмунда.

Бояре снарядили многочисленное посольство и отправили его подъ Смоленскъ, къ польскому королю Сигизмунду. Главнымъ посламъ: митрополиту Филарету (Романову), князю Василю Голицыну и князю Данилѣ Мезецкому данъ былъ наказъ просить короля отпустить коро-

левича на царство въ Москву, но съ тѣмъ, чтобы Владиславъ сперва перешелъ въ православную вѣру, не поддерживалъ сношеній съ папою римскимъ, а когда женится, то чтобы невѣсту взялъ изъ какого-либо русскаго, боярскаго рода.

Патріархъ Гермогенъ поучалъ пословъ, „ни на какія прелести міра не прельщаться и не иначе соглашаться на принатіе Владислава, какъ—если онъ будетъ крещенъ православнымъ крещеніемъ, иначе же стоять имъ за вѣру крѣпко и непоколебимо страданія терпѣть“. Святитель написалъ два письма: одно—королю, а другое королевичу. Онъ умолялъ короля отпустить сына въ православіе, а королевича—принять православіе. И опять, обратясь къ посламъ, горячо ихъ просилъ оберечь вѣру.

— Вы какъ мученики, хотящіе мучиться,—сказалъ патріархъ.— Даже до смерти не щадите жизни своей: за таковыя подвиги вы получите вѣнцы царствія небеснаго.

— Лучше умереть за православную христіанскую вѣру, нежели учинить что-либо постыдное!—отвѣчалъ Филаретъ.

Патріархъ благословилъ пословъ:

— Идите, Богъ съ вами и Пречистая Богородица и великіе чудотворцы, наши заступники и хранители—Петръ и Алексѣй, Иона и Сергій и Дмитрій, новострадальный благовѣрный царевичъ.

Одиннадцатаго сентября посольство выѣхало изъ Москвы. Король крайне непривѣтливо встрѣтилъ пословъ. Ихъ помѣстили въ лѣтнихъ палаткахъ, на берегу Днѣпра. Во время приема, князя Голицынь и Мезецкій и митрополитъ Филаретъ высказали все, что имъ было поручено—и тутъ-то открылась „обманка“ польскаго короля. Обнаружилось, что Сигизмундъ самъ хочетъ царствовать на Руси, а королевичъ выставленъ только для отвода глазъ. Королевичъ, по словамъ Сигизмунда, молодъ: гдѣ же ему управиться?.. вотъ когда станетъ постарше, тогда и можетъ занять престоль московскихъ царей, а пока самъ отецъ будетъ царствовать.

Послы оповѣстили Москву объ „обманкѣ“ короля.

Жолкѣвскій началъ вести переговоры съ боярами, чтобы впустить польскія войска въ Москву, для охраны столицы отъ шаекъ Тушинскаго вора. Первосвятитель воспротивился этому.

— Дѣло твое, святѣйшій,—сказалъ ему на это одинъ изъ бояръ,—смотришь за церковными дѣлами, а въ мірскія не слѣдуетъ тебѣ вмѣшиваться. Изстари такъ ведется, что не попы управляютъ гсударствомъ.

Сторонниковъ патріарха стали сажать въ тюрьму и подвергать всякаго рода преслѣдованіямъ.

Поляки заняли Москву. Гетманъ Жолкѣвскій самовластно распоряжался въ столицѣ всѣми дѣлами. Зная вліяніе патріарха на народъ онъ старался привлечь святителя на свою сторону, но безуспѣшно: Гермогенъ прекрасно понималъ, кто—враги русскоѣ земли.

Между тѣмъ, Жолкѣвскій сообразилъ, что Сигизмундъ, добываясь московскаго престола, затѣялъ опасную игру, которая можетъ окончиться для поляковъ печально.

Гетманъ видѣлъ, какъ русскіе ненавидятъ притѣснителей: торговцы на рынкѣ даже отказываются продавать товаръ полякамъ. „Быть бунту, перебыють москвитяне всѣхъ нашихъ“,—разсуждалъ Жолкѣвскій и, чтобъ не попасть въ бѣду, уѣхалъ (въ серединѣ октября) къ королю, передавъ власть надъ Москвою и польскимъ гарнизономъ пану Гонсеѣвскому.

Гонсеѣвскій же сталъ усиленно ратовать за своего короля. Ему усердно помогали, предавшіеся за деньги полякамъ, бояринъ Михайло Салтыковъ и мелкій кожевникъ Ѳедька Андроновъ.

Патріархъ Гермогенъ одинъ остался вѣренъ православной вѣрѣ и правдѣ. Народъ обратилъ послѣднія свои надежды на твердаго духомъ и прямодушнаго святителя. Если патріархъ не поможетъ одолѣть великую разруху,—разсуждали русскіе люди,—тогда, значить, не отъ кого ждать добра.

Патріархъ Гермогенъ сказалъ, что другого исхода нѣтъ, какъ только собрать всенародное ополченіе, которое освободитъ Москву и все государство отъ поляковъ, а затѣмъ избрать царя. Народъ согласился съ патріархомъ. Святитель началъ писать грамоты, призывая русскіе города ополчиться для избавленія святой Руси отъ бѣды.

4. Страданія Гермогена.

Теперь святитель открыто возсталъ противъ поляковъ и своими воззваніями, проникнутыми пламенною любовію къ Рединѣ, ободрялъ и укрѣплялъ русскихъ людей. Мстиславскій, Салтыковъ, Андроновъ и другіе, видя, что въ городахъ собираются ополченія, явились (5 декабря) къ Гермогену и стали просить его:

— Благослови, владыко святыи, народъ на присягу королю Сигизмунду, да подпиши, вотъ, эти грамоты: дескать, русскіе люди во всемъ полагаются на него королевскую волю и готовы подчиниться ему безпрекословно. А другая грамота къ смоленскимъ нашимъ посламъ, чтобъ они ни въ чемъ не прекословили королю. Чего онъ хочетъ, тому и быть.

— Я согласенъ,—отвѣтилъ патріархъ,—писать королю, но не о томъ и не такъ. Если король дастъ сына своего на Московское государство и Владиславъ крестится въ православную вѣру и всѣхъ польскихъ людей выведетъ вонъ изъ Москвы, то я къ такому письму руку свою приложу и прочимъ властямъ повелю то же сдѣлать. А чтобы писать такъ, какъ вы пишете, что намъ всѣмъ положиться на королевскую волю и повелѣть посламъ московскимъ сдѣлать то же самое, то, это, вѣдомое дѣло, значить намъ пѣловать крестъ самому королю, а не королевичу; такихъ грамотъ ни я, ни прочія власти писать не будемъ и вамъ не повелѣ-

ваемъ. Если же вы меня не послушаете, то я возложу на васъ клятву и проклянѹ вѣхъ, кто пристанетъ къ вашему совѣту. Къ возставшимъ же на защиту отечества гражданамъ писать буду: если королевичъ приметъ единую вѣру съ нами и воцарится, то повелѣваю и благословляю твердо пребывать въ послушаніи къ нему; если же и воцарится, да и единой вѣры съ нами не приметъ и людей польскихъ изъ города не выведетъ, то я вѣхъ тѣхъ людей, которые уже крестъ ему цѣловали, благословлю идти на Москву и страдать за вѣру до смерти.

Въ отвѣтъ на слова владыки Михайло Салтыковъ закричалъ:

— Я убью тебя!

Безумецъ выхватилъ ножъ изъ-за пояса и замахнулся на святителя. Гермогенъ осѣнилъ его крестомъ и спокойно произнесъ:

— Не страшусь ножа твоего, но вооружаюсь силою креста Христова противъ твоего дерзновенія. Будь же ты проклятъ отъ нашего Смиренія въ этомъ вѣкѣ и въ будущемъ.

Салтыковъ упалъ въ ноги святителю и просилъ у него прощенія. Гермогенъ простилъ его, а Мстиславскому сказалъ.

— Твое начало, господине. Ты надъ всѣми—большій честію, тебѣ прилично подвизаться и пострадать за православную вѣру; а ежели и ты прельстишься, какъ другіе, то векорѣ Богъ прекратитъ твою жизнь, корень твой весь уничтожится, и никого не останется на землѣ изъ рода твоего.

Съ тѣмъ и ушли измѣнники отъ патріарха.

Между тѣмъ, изъ городовъ начали выходить ополченцы. Къ Москвѣ стягивалось до ста тысячъ защитниковъ отечества, подъ начальствомъ рязанскаго воеводы Прокопія Ляпунова. Калужане шли подъ начальствомъ князя Дмитрія Трубецкаго. Къ нимъ присоединился атаманъ Заруцкій съ казаками.

Масса ополченцевъ, шедшихъ „умереть за святія Божіи церкви и за вѣру христіанскую“, устрасила лиходѣевъ. Польскій главарь Гонсѣвскій явился къ Гермогену и грубо сказалъ:

— Ты—первый зачинщикъ измѣны и всего возмущенія. По твоему писъму ратные люди идутъ къ Москвѣ!.. Отпиши имъ теперь, чтобы они отошли, а то мы велѣмъ уморить тебя злою смертію.

— Что вы мнѣ угрожаете?—безстрашно отвѣтилъ патріархъ.— Единаго Бога я боюсь. Вы мнѣ обѣщаете злою смертію, а я надѣюсь получить чрезъ нее вѣнецъ. Уйдите вы всѣ, польскіе люди, изъ московскаго государства, и тогда я благословлю вѣхъ отойти прочь. А если вы останетесь,—мое благословеніе: всѣмъ стоять и помереть за православную вѣру!

За Гонсѣвскимъ прибылъ Салтыковъ и сталъ требовать того же. Гермогенъ отвѣчалъ:

— Если ты и съ тобою всѣ измѣнники и поляки выйдете изъ Москвы, то напишу, чтобы ополченія возвратились, и тогда все уми-

рится... Благословляю всѣхъ достойныхъ вождей христіанскихъ утолить печаль Церкви и Отечества!

Въ то время, къ патріарху прїѣзжали послы изъ городовъ. Святитель укрѣплялъ ихъ въ любви къ Отечеству и уговаривалъ стоять твердо за Родину и Родную Вѣру. Русская земля теперь никого не хотѣла слушать, кромѣ своего первосвятителя. Русь собирала свою силу и становилась страшной незваннымъ гостямъ.

Кто же далъ бодрость запуганному русскому народу и вызвалъ его на борьбу съ многочисленными лиходѣями? Великій старецъ, патріархъ Гермогенъ!..

Онъ разослалъ по всѣмъ городамъ грамоты, открыто призывалъ народъ вооружаться противъ поляковъ, разрѣшалъ отъ присяги Владиславу, убѣждалъ собраться всѣмъ и двинуться къ Москвѣ.

Еще до этихъ грамотъ, поляки приставили стражу къ патріарху. Теперь же они держали первосвятителя русской церкви подъ строгимъ надзоромъ.

Лишь изрѣдка, патріарху удавалось поговорить, болѣе или менѣе свободно, съ русскими людьми, которые со всѣхъ сторонъ приходили къ Москвѣ, чтобы получить благословіе отъ великаго печальника Родной Страны.

— Писать мнѣ нельзя, — говорилъ въ такихъ случаяхъ святитель, — все побрали поляки, и дворъ у меня пограбили. А вы, памятуя Бога и Пречистую Богородицу и московскихъ чудотворцевъ, стойте всѣ заодно противъ нашихъ враговъ.

Русскіе люди разносили по всей землѣ слова патріарха. Народъ воспламенялся и принималъ твердую рѣшимость пожертвовать всѣмъ за Родину. Во многихъ мѣстахъ жители цѣловали крестъ, чтобы стоять за Москву и идти противъ поляковъ. Города начали пересылать другъ другу грамоты, съ призывомъ возстать за спасеніе Родной Земли.

„И мы, по благословію и по приказу святѣйшаго Гермогена, — говорилось въ одной изъ такихъ грамотъ, — собрались со всѣми людьми изъ Нижняго (Новгорода) и съ окольными людьми идемъ къ Москвѣ“.

„Первопрестольникъ апостольской церкви, святѣйшій Гермогенъ патріархъ, — писали москвичи, — прямъ, какъ самъ пастырь, душу свою полагаетъ за вѣру христіанскую несомнѣнно, а за нимъ слѣдуютъ всѣ православные христіане“.

5. Мученикъ за Родную Землю.

Ополченія, двинувшіяся изъ различныхъ концовъ Русской Земли, подъ предводительствомъ Ляпунова, Трубецкого и Заруцкого, подошли къ Москвѣ.

Вскорѣ (въ апрѣлѣ 1611 г.) здѣсь собралось около 100.000 ополченцевъ.

Опасаясь народнаго возмущенія, Гонсѣвскій освободилъ Гермогена

на одинъ день—въ Вербное воскресенье совершить обрядъ шествія на осляти. Гонимый съ русскими измѣнниками еще разъ рѣшилъ повлѣять на старца—патріарха.

— Если ты не напишешь къ Ляпунову и товарищамъ его, чтобы они отошли прочь, самъ умрешь злою смертію,—угрожали они.

— Вы мнѣ обѣщаете злую смерть,—спокойно отвѣчалъ патріархъ,— а я надѣюсь черезъ нее получить вѣнецъ и давно желаю пострадать за правду.

— Не буду писать къ полкамъ, стоящимъ подъ Москвою,—прибавилъ святитель,—ужъ я говорилъ вамъ, и ничего другого отъ меня не услышите.

Тогда поляки бросили патріарха въ подземелье Чудова монастыря, держали старца впроголодь и объявили его лишеннымъ патріаршаго сана.

На Страстной недѣлѣ поляки зажгли Москву, а сами заперлись въ Кремль. Ляпуновъ загородилъ все пути въ Москву. Подвозъ припасовъ прекратился и лиходѣи умерли бы голодной смертію. Да, на ихъ счастье, между ополченскими воеводами происходили раздоры. Вражда привела къ тому, что отважный и честный Ляпуновъ былъ убитъ. Ополченіе разстроилось. Въ это же время, король польскій взялъ Смоленскъ съ помощью измѣнника, который указалъ ходъ полякамъ въ слабо защищенные смоленскія ворота, а шведы заняли Новгородъ. Москвѣ угрожали новыя бѣды. Казалось пришелъ конецъ Русской Землѣ. Помощи неоткуда было ожидать.

Атаманъ Заруцкій попытался воцарить сына Марины Мнишекъ и Тушинскаго вора.

Тогда, въ послѣдній разъ, патріархъ Гермогенъ изъ своего заточенія возвысилъ властный голосъ, 5 августа 1611 г., въ Кремль вошелъ нѣкій свѣяженинъ Родіонъ Мосѣевъ, который тайно пробрался къ патріарху Гермогену. Святитель на-скоро составилъ свою послѣднюю грамоту и отослалъ ее въ Нижній-Новгородъ, гдѣ русскіе люди особенно скорбѣли о постигшихъ Родину страданіяхъ.

Въ этой грамотѣ великій старецъ посылалъ всемъ возставшимъ за Родину благословеніе и разрѣшеніе въ семь вѣкъ и въ будущемъ за то, что они стоятъ за вѣру твердо. „А Маринкина сына не принимайте на царство: я не благословляю. Вездѣ говорите моимъ именемъ!“—поучалъ великій старецъ.

Послѣдняя грамота страдальца-патріарха совершила великое дѣло. Когда она была получена въ Нижнемъ Новгородѣ, то здѣшній староста Козьма Захарьевичъ Мининъ-Сухорукій воззвалъ къ народу: заложить все, женъ и дѣтей, ничего не щадить для спасенія Отечества. И снова выросло могучее ополченіе. Составлялось оно всю зиму на сѣверѣ, а также въ Поволжьѣ и по Окѣ, а весною 1612 года пошло къ Москвѣ, подъ начальствомъ доблестнаго воеводы князя Пожарскаго и великаго

гражданина Минина, и 23 октября того же года Москва была освобождена отъ поляковъ.

Еще во время сбора второго ополченія, Гонимскій пришелъ въ тюрьму къ страдальцу-патріарху и потребовалъ, чтобы святитель повелѣлъ не собираться русскимъ людямъ во-едино и не ходить на освобожденіе Москвы.

— Нѣтъ!—сказалъ радостно Гермогенъ.—Я благословляю ихъ. Да будетъ надъ ними милость Божія, а измѣнникамъ—проклятіе!

Послѣ этого поляки начали морить великаго старца голодомъ. Святитель мученически скончался 17 февраля 1612 года, исполнивъ до конца святой долгъ преданности православной Вѣрѣ и Родинѣ.

Черезъ 40 лѣтъ послѣ кончины, тѣло святѣйшаго патріарха было перенесено изъ Чуд ва монастыря въ кремлевскій Успенскій соборъ, гдѣ гробница Гермогена находится и теперь, такъ же, какъ и гробница митрополита Филарета—родителя царя Михаила Феодоровича Романова.

Молитва священномученику Ермогену, патріарху московскому и всея Россіи, чудотворцу.

О великій угодниче Христовъ, святителю отче нашъ Ермогене! Къ тебѣ, молитвеннику теплomu и предстателю предъ Богомъ непостыдному, усердно притекаемъ, въ нуждахъ и скорбяхъ нашихъ утѣшенія и помощи просяще. Въ древнюю годину искушеній, вьегда обышедше обыдоша страну нашу нечестивіи врази, Господь яви тя церкви своей столпа непоколебима и людемъ россійскимъ пастыря добра, душу свою за овцы положивша и лютыя волки далече отгнавши. Нынѣ убо призри и на ны, недостойная чада твоя, умиленною душою и сокрушеннымъ сердцемъ тебе призывающыя Кръпость бо наша въ насъ оскудѣ, и вражія ловленія и сътти обыдоша насъ. Помози намъ, заступниче нашъ! Утверди насъ въ вѣрѣ святѣй: научи насъ всегда творити заповѣди Божія и вся преданія церковная, отъ отецъ намъ заповѣданная. Укрѣпи благовѣрнаго царя нашего, Богомъ намъ даннаго, и научи насъ любить его нелицемѣрно. Пастыремъ нашимъ буди архипастырь, воиномъ вождь духовный, болящимъ врачъ, печальнымъ утѣшитель, гонимымъ заступникъ, юнымъ наставникъ, всѣмъ же благосердый отецъ и за вся теплый молитвенникъ: яко да молитвами твоими ограждаеми, непрестанно воспоемъ и прославимъ всесвятое Имя Живоначальныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа во вѣки вѣковъ. Аминь.

Тропарь, гласъ 4.

Россійскія земли первопрестольниче и неусыпный о ней къ Богу молитвенниче! За вѣру Христову и паству твою душу свою положивъ, державу царей нашихъ утвердилъ еси и страну нашу отъ нечестія избавилъ еси. Тѣмже вопіемъ ти: спасай насъ молитвами твоими, священномучениче Ермогене отче нашъ.

Кондакъ, гласъ 6.

Темницею и гладомъ изнуряемъ, даже до смерти вѣрнѣ пребылъ еси, блаженне Ермогене, малодушіе отъ сердецъ людей твоихъ изгоняя и на общія подвиги вся призывая. Тѣмже и нечестивыхъ мятежъ низложилъ еси, и скиптры царства утвердилъ еси, да вси зовемъ ти: радуйся, заступниче Россійскія земли.

Смерть патріарха Гермогена.

(† 17 февраля 1612 года).

Обездолена крамолой,
Въ безднѣ смуты утоная,
Какъ корабль, гонимый бурей,
Погибаетъ Русь Святая.

На Москвѣ пануютъ ляхи,
И измѣной безпримѣрной
Нагло избранъ ужъ на царство
Королевичъ иновѣрный;

И засѣвъ въ Кремль, поляки
И измѣнники-бояре
Шумно, весело гуляютъ,
Словно въ бѣшеномъ угарѣ.

Вдругъ неожиданное извѣстье,
Все въ испугъ, все въ смущеньи!
Нижній-Новгородъ поднялся!..
Собралося ополченье!..

Князь Пожарскій воеводой
Выбранъ цѣлою землею
И съ могучей земскою ратью
Скоро будетъ подъ Москвою!..

Истомленнаго страдаемъ,
Въ узахъ тягостнаго плѣна,
Непощадно мучатъ ляхи,
Патріарха Гермогена,

Вымогая, чтобъ святитель,
Грознымъ пастырскимъ прещеньемъ
На Москву низовой рати
Задержалъ бы наступленье.

Но безсильны надъ владыкой
Все: и десть, и истязанье;
Шлетъ святитель вѣрной рати
Не запретное посланье,

А въ глазахъ враговъ смущенныхъ
Онъ ее благословляетъ
И помочь ей умоляетъ Божью
Со слезами умоляетъ.

Измощденъ святитель пыткой,
Истожились старца силы,
И предъ нимъ ужъ ангелъ смерти
Отворяетъ дверь могилы.

Но душа его святая,
На порогъ самомъ рая,
Все болѣветъ и томится
О судьбѣ родного края.

И въ предсмертной агоніи,
Помертвѣлыми устами,
Все о немъ онъ молить Бога,
Молить жарко, со слезами.

Вдругъ подвалъ сырой и смрадный,
Гдѣ въ оковахъ онъ томился,
Преисполнясь епѣтамомъ,
Чуднымъ свѣтомъ озарился.

И предсталъ предъ страстотерцемъ
Убѣленный сѣдинами,
Въ черной инока одеждѣ,
Нѣкій старецъ, ветхій днѣми.

И прозрѣнемъ духа свыше,
Умирающій святитель
Угадалъ, кто сей неожиданный,
Не отъ міра посѣтитъ.

Былъ то Сергій преподобный,
Радонежскій чудотворецъ,
Вѣстникъ милости Господней,
Божей правды ратоборецъ,

Неустанный, неумолчный
Передъ благостью небесной
За святую Русь предстатель
И молитвенникъ болѣзный,

Кто своимъ благословеньемъ
Въ пору бѣдствія иного
Укрѣпилъ на бой съ Мамаемъ
Князя Дмитрія Донского.

„—Миръ тебѣ, мой братъ о Богѣ!—
Кротко молвилъ гость чудесный,—
Услыхалъ твою молитву
Сердцевѣдецъ Царь Небесный.

На твое, за Русь родную,
Призирая сокрушенъе,
Принести тебѣ Онъ, брате,
Мнѣ дозволишь утѣшенъе.

Шлетъ тебѣ Онъ благовѣстье—
Отжени тоску сомнѣнья:
Не погибнетъ Русь святая,
Близокъ часъ ея спасенья!

Не погибнетъ Русь святая,
Врагъ надъ ней не вознесется.
Сила земская возсталъа—
Братъ мой, вѣруй! Русь спасется!

Эта сила Русь во вѣки
Не продасть и не обманеть,
Эта сила скоро-скоро
Подъ Москвою грозно станеть.

Грозно схватится съ врагами
И пробетъ къ Москвѣ дорогу,
И въ Кремлѣ завѣтномъ скоро
Грянетъ „Слава въ вышнихъ Богу!“

Сокровенны для живущихъ
Тайны Божья Провидѣнья,
Но Тебѣ Господь въ часъ смертный
Посылаетъ откровенье.

Аки золото въ горнилѣ
Огнь палящій очищаетъ,
Какъ булатъ на наковальнѣ
Подъ ударами крѣпчаетъ,

Какъ въ природѣ бури, грозы,
Сокрушая то, что хило,
Возбуждаютъ, укрѣпляютъ
Все, что здраво, въ чемъ есть сила;

Такъ, въ путяхъ Не остижимый,
Днями скорби и страданья,
Воспитуетъ Богъ народы
На великое призванье.

Братъ мой, внемли! возвѣщаю
Волю Господа святую!
Ждегъ удѣлъ великій въ мирѣ
Нашу родину земную.

Будетъ время, средь народовъ
Русь высоко вознесется,
Но тяжелыми путями
Пробиваться ей придется.

И не разъ еще случится

Ей извѣдать горе злое,
Гнетъ неволи и безправья,
Горе смуты и крамолы,
Пришлыхъ хищниковъ обиды,
Скорби всяческой невзгоды;
Будутъ грозно подыматься
На нее войной народы.

Устроить ей будутъ ковы,
Зломъ иль завистью объята,
И свои лихіе люди,
И чужіе супостаты.

И не разъ казаться будетъ,
Что подъ гнетомъ бѣды и горя
Краю нашему родному
Не отбиться въ этомъ спорѣ,

Не изжить ему бездоля
Выше силы, выше мѣры;
Возликуютъ супостаты,
Усомнятся маловѣры.

Но и въ черную годину,
Посреди борьбы неравной,
Не погибнетъ Русь святая
И народъ нашъ православный.

И съ враждою, и съ бѣдою
Онъ управиться сумѣетъ;
Все онъ, стойкій, переможетъ,
Все онъ, крѣпкій, одолѣетъ.

И дождется, и добется
Онъ за всѣ свои невзгоды
Царства свѣта, царства правды,
Царства мира и свободы!“—

Смолкнутъ Божій благовѣстникъ.
Скрылось чудное видѣнье.
Старецъ взоръ возвелъ на небо
И воскликнулъ въ умиленьи:

„—Русь не стибнетъ! Русь спасется!..
Боже благости великой!
Отпускаеши Ты съ миромъ
Нынѣ, Господи, Владыко,

Своего раба; прими же
Ты его въ свою обитель!“—
И почилъ съ послѣднимъ словомъ
Успокоенный святитель.

Опочилъ онъ, русскимъ людямъ
Крѣпко вѣрять завѣдая,
Что отъ всяческой невзгоды
Отстоится Русь святая.

А. Розенгеймъ.

Два Рождества и двѣ Пасхи.

(Изъ воспоминаній участника Русско-Японской войны).

Война на Балканскомъ полуостровѣ всколыхнула въ моей памяти воспоминанія о великой драмѣ, разыгравшейся въ 1904—1905 г.г. на поляхъ Манчжуріи и Квантуна и закончившейся внутри самаго отечесваа нашего вспышкой революціи въ 1906—1907 г.г. Съ особенною зоркостью и рельефностью воскресаютъ въ моей памяти дни величайшихъ и важнѣйшихъ для всего христіанскаго міра праздниковъ Рождества Христова и св. Пасхи, проведенныхъ мною то на самомъ театрѣ войны съ Японіей, то въ пути оттуда, но въ обстановкѣ почти столь же мрачной и угнетающей, какъ и военная обстановка.

Какимъ диссонансомъ звучить самое слово „война“ съ призывами къ любви, къ миру и всепрощенію, которыя мы ежеминутно слышимъ въ эти праздничные дни изъ устъ св. Церкви. Но этотъ диссонансъ станется еще рѣзче, еще чувствительнѣе, когда стоишь въ самомъ пеклѣ, въ самомъ водоворотѣ кровавыхъ событій, когда предъ тобой, какъ въ болѣзненномъ кошмарѣ, приносятся картины, полныя леденящаго душу ужаса, картины адской злобы, ненависти и истребленія однихъ другими съ сатанинской жестокостью, картины растерзаннаго на куски человѣческаго тѣла и ручьями льющейся изъ него крови, и—картины, хотя менѣе мрачныя, но все жѣ тяжелыя—подозрительности, недоувѣрія, недоброжелательства однихъ къ другимъ...

Подъ впечатлѣніемъ такихъ картинъ мнѣ, какъ и множеству другихъ собратьевъ-соотечественниковъ, привелось провести Пасху и Рождество въ 1904 г. и въ слѣдующемъ 1905 г. Оба праздника въ 1904 г. я провелъ въ П.-Артурѣ; а праздники 1905 года—въ дорогѣ; первый изъ П.-Артура—въ Россію, а послѣдній изъ Владивостока въ Томскъ.

I.

Изыявивъ желаніе отправиться на войну, я получилъ назначеніе на вакансію священника къ одному изъ запасныхъ госпиталей, формируемому въ П.-Артурѣ. 17 февраля я прибылъ къ мѣсту свсего служенія, но госпиталя, къ которому я былъ назначенъ, еще не существовало; онъ только зачинался. Изъ лицъ служебнаго персонала были на лицо только главный врачъ, смотритель, дѣлопроизводитель и я. Не было еще сформировано и госпитальной команды; а слѣдовательно, не было еще и никакого дѣла; да его въ скоромъ времени и не предвидѣлось, такъ какъ, по словамъ главнаго врача, оказавшимися справедливыми, госпиталь не открылъ своихъ дѣйствій ранѣ апрѣля мѣсяца.—Что дѣлать? Куда дѣвать свои досуги?—И я рѣшилъ использовать свое время на обзорніе порта, судовъ и крѣпости. Заручившись надлежащимъ разрѣшеніемъ начальства, я прежде всего направилъ свое вниманіе на батареи и форты морского фронта. И это обстоятельство послужило мнѣ на пользу, доставивъ мнѣ въ то же время и высокое удовольствіе, такъ какъ благодаря ему, я нашелъ себѣ святое и живое дѣло, освободившее меня отъ тяжелой бездѣятельности и, сопряженной съ ней, скуки и тоски.

На одной изъ батарей Тигроваго полуострова, я познакомился съ командиромъ ея В. Н. С. Въ разговорѣ съ этимъ симпатичнымъ капитаномъ я, между прочимъ, попечаловался о своемъ вынужденномъ бездѣльи. „Представьте себѣ, батюшка, а я очень радъ вашему бездѣлью,—сказалъ мнѣ В. Н.; благодаря ему—думается мнѣ—можетъ разрѣшиться большой и большой для меня вопросъ,—именно вопросъ о говѣннѣ моей роты. Знаете, какое теперь страшное время: жизнь каждаго положительно на волоскѣ виситъ; всѣкому хочется очистить душу, успокоить совѣсть. Я очень прошу васъ помочь мнѣ въ этомъ дѣлѣ: въ артиллерійскихъ частяхъ—весьма многочисленныхъ, какъ это ни странно, своего священника не полагаются“.

Я, конечно, съ удовольствіемъ согласился на просьбу С. Тутъ же мы установили и время говѣннѣ—на 4-й недѣлѣ В. поста. Въ одномъ изъ ротныхъ помѣщеній устроена была церковь—очень благолѣпная, украшенная по иконостасу живой зеленью и цвѣтами. Начались ежедневныя богослуженія, организовался хоръ... Рѣдко приходится и самому испытывать, и въ другихъ наблюдать такой высокой подъемъ религіознаго чувства, такой молитвенный чуть ли не экстазъ, какимъ объаты были тогда мо-

лящіеся. Рѣзко обнаруживалось въ нихъ сознаніе, съ одной стороны, важности совершаемыхъ священнодѣйствій, а, съ другой, опасности, ви-сящей у каждаго надъ головой. На глазахъ всѣхъ блещли искреннія покаянныя слезы умиленія. Нужно было видѣть, съ какимъ вниманіемъ выслушивались ими мои простыя бесѣды о необходимости покаянія, о великой благодати, даруемой человѣку въ св. таинствѣ причащенія, о неизрѣченной любви Божіей, о заступничествѣ Царицы Небесной, о ходатайствѣ за насъ святыхъ Божіихъ людей, о воспитаніи въ себѣ мужества, о вѣрности долгу и т. п... И такое настроеніе было всеобщимъ. Въ послѣдующія недѣли поста мнѣ приходилось совершать богослуженія и присутствовать при нихъ во многихъ церквахъ П.-Артурскихъ: въ гарнизонной, тюремной, въ церкви своднаго госпиталя, 27 Сибирскаго стрѣлковаго полка и др., и вездѣ я видѣлъ тоже религиозное одушевленіе, ту же глубоко молитвенную настроенность. Грянулъ ужасный громъ, и сталъ креститься не только русскій мужикъ, но и русскій интеллигентъ. Умиленные картины представили тогда всѣ Артурскіе храмы Божіи: глубоко содержательныя церковныя молитвы и пѣснопѣнія; полныя смысла и назидательности церковныя обряды, масса колѣнопреклоненнаго народа всѣхъ возрастовъ, чиновъ, званій и состояній, объединеннаго сознаніемъ одинаковой для всѣхъ опасности,—все это глубоко трогало сердце, успокоивало смятенную душу и вливало въ нее неземное утѣшеніе, отраду и надежду. Жаль бывало, когда оканчивалась службѣ, и когда приходилось возвращаться въ ту обстановку, которая настойчиво напоминала тебѣ объ ужасахъ смерти и страданій, забывавшихся за молитвой и заслоняемыхъ ея свѣтлыми впечатлѣніями.

Служба на батарее положила начало моему пастырскому дѣланію на войнѣ... Нѣкоторые изъ собратій-священниковъ, обремененные трудомъ, узнавъ о томъ, что я свободенъ, стали просить меня помочь имъ и облегчить ихъ—въ то время дѣйствительно—тяжелый трудъ. Такія просьбы я получилъ отъ о. Н. Г., священника гарнизонной церкви, отъ о. Ѳ. С., священника церкви своднаго госпиталя, и отъ о. А. М., священника церкви 27 Сиб. стр. полка, въ сослуженіи съ которымъ я совершалъ богослуженія и въ дни страстной недѣли и св. Пасхи. Всюду я шелъ охотно, черпая въ служеніи великое утѣшеніе для себя и видя въ немъ великую пользу для другихъ.

Въ тоже время я нашелъ и новое дѣло. Благочинный Квантунскихъ церквей о. Г. предложилъ мнѣ принять на себя трудъ привода къ присягѣ свидѣтелей въ П.-Артурскомъ временномъ военно-окружномъ судѣ. Съ удовольствіемъ вспоминаю время участія въ судѣ: оно послужило къ знакомству съ рѣдкими по своимъ душевнымъ качествамъ людьми—съ предсѣдателемъ суда М. М. К., секретаремъ—В. К. С., защитникомъ П. П. В. и др.,—знакомству, перешедшему потомъ въ искреннѣйшую дружбу. Да простить мнѣ ихъ скромность, но я не могу не сказать, что такихъ симпатичныхъ и добрыхъ людей, какъ эти мои друзья—въ наше эгоистическое время поискать и днемъ съ огнемъ!..

За службой и дѣлами—время летѣло незамѣтно. И вотъ приблизились дни страстной седмицы, а за ними и дни св. Пасхи; приближались дни трогательныхъ воспоминаній страданій Спасителя и Свѣтлаго Христова Воскресенія. Мысль невольно понеслась туда на Западъ, въ родную семью, въ мирный уютный уголокъ, въ бѣдный сельскій храмъ.—Какъ хорошо, бывало тамъ, въ эти дни! Какая тишина и благоговѣніе!.. Заунывный звонъ колокола зоветъ вѣрующихъ поклониться и облобызать божественныя язвы Страдальца Христа, и они толпами спѣшаютъ на его

звучный зовъ, заполняя собою храмъ... Старый священникъ голосомъ, немного дребезжащимъ, но глубоко проникающимъ въ душу, читаетъ трогательнѣйшія повѣствованія Евангелистовъ о чрезвычайныхъ, жесточайшихъ мученіяхъ, которымъ подвергся Учитель Любви, пролившій за спасеніе людей Свою безцѣнную невинную кровь. Слезы въ голосѣ священника, слезы на глазахъ его слушателей! Умилительнѣйшая картина!.. Отходить на задній планъ все суетное и мірское, забывается вражда и ненависть, замолкаетъ чувство злобы и мести; все кажется мелкимъ и ненужнымъ предъ величіемъ Голгофской Жертвы, которая отразилась въ свое время на процессѣ міровой жизни—тьмою во время дня, сильнѣйшимъ землетрясеніемъ и т. п. ужасами. А пасхальная ночь?—Какой контрастъ съ только что пережитыми днями страстной седмицы, днями, полными кровавыхъ, кошмарныхъ воспоминаній! Какая радость, какой священный восторгъ на лицахъ вѣхъ! А пасхальные церковныя пѣсни?!.. Сколько въ нихъ торжества, вдохновенія, высочайшей поэзіи! Какой миръ и покой вливаютъ они въ вѣрующее сердце!..

А „здѣсь“, да и „тамъ“ что теперь? И „тамъ“ и „здѣсь“ грусть и тоска, которыхъ не можетъ совершенно вытѣснить даже храмъ Божій... Тамъ почти каждый трепещетъ за своихъ кровныхъ и присныхъ, страдающихъ и умирающихъ на чужбинѣ, быть можетъ, даже и въ эти великіе и святыя дни! А здѣсь, а мы? Мы ждемъ страданій и смерти, и сами точимъ мечи на врага!.. Не въ силахъ совсѣмъ разсѣять тоску и торжественнѣйшіе, прекраснѣйшіе церковные гимны... Слишкомъ ужъ рѣзко было противорѣчіе настоящаго момента съ ихъ содержаніемъ... Слишкомъ ужъ велика дисгармонія нашей боевой обстановки—съ призывами къ радости, миру и любви; слишкомъ много причинъ къ плачу и рыданіямъ!..

Еще спасибо японцамъ, что они—изъ уваженія ли къ нашимъ религіознымъ вѣрованіямъ, или по другимъ побужденіямъ—не омрачили первыхъ дней праздника нападеніемъ, стрѣльбой и пролитіемъ крови; иначе и безъ того не особенно радужное настроеніе сдѣлалось бы въ конецъ тяжелымъ и мрачнымъ.

Въ первый день св. Пасхи, за неустройствомъ госпиталя, а, слѣдовательно, и церкви—я служилъ въ церкви 27 Сиб. стр. полка. Путь отъ моей квартиры до церкви былъ не близкій. Дулъ сильный вѣтеръ. На улицѣ непроглядная тьма, лишь прожекторы береговыхъ батарей, бросая гигантскіе снопы свѣта на море, посылаютъ слабый отблескъ и на утонувшій въ ночной мглѣ городъ. Но улицы не пустычны; тамъ и сямъ въ глубокой тьмѣ слышны голоса: то христіане идутъ въ храмъ Божій встрѣтить, можетъ быть послѣдній въ ихъ жизни—свѣтлый праздникъ и здѣсь въ звукахъ священныхъ пѣснопѣній унести отъ тяжелыхъ впечатлѣній ужасной дѣйствительности, чтобъ отдохнуть хоть на минуту душою, забыться отъ горькихъ думъ, навѣваемыхъ видомъ крови и страданій и сознаніемъ всеящей надъ каждымъ опасности смерти!..

Я шелъ въ церковь вмѣстѣ съ однимъ офицеромъ, дѣлясь съ нимъ думами и впечатлѣніями. Разговоры какъ будто сократили намъ путь. И вотъ мы уже у церкви. Но она совершенно не имѣла праздничнаго вида: никакого освѣщенія и лишь едва проникаемый мракъ. „Грустно баяшка, не правда ли?—сказалъ мнѣ мой спутникъ.—Что бы мы видѣли теперь, если бы не эта проклятая война; и городъ не тонулъ бы во тьмѣ, и церкви отъ низу до верху были бы залиты огнями и изъ оконъ вырывались бы яркіе лучи свѣта отъ тысячъ свѣчей, постановленныхъ благочестивою рукою у святыхъ иконъ... Господи, продолжалъ онъ, вздох-

нужь, увидимъ ли мы еще этотъ свѣтлый и радостный праздникъ—такъ омраченный теперь войной“?

Въ церкви въ ожиданіи начала богослуженія было уже довольно многолюдно: было не мало офицеровъ, нѣсколько дамъ, оставшихся на время войны въ Портъ-Артурѣ, были служащіе въ разныхъ торговыхъ фирмахъ, не бросившихъ своихъ дѣлъ и въ страдную военную пору, а больше всего, конечно, было солдатиковъ, тѣснымъ кольцомъ окружившихъ своего брата, читавшаго передъ плащаницей—книгу Дѣяній свв. апостоловъ.—Здѣсь было свѣтло отъ теплившихся передъ гробомъ Жизнодавца и другими иконами—лампадъ и свѣчей.

Но свѣтъ не шелъ дальше церкви, такъ какъ окна ея были задрапированы, по распоряженію военного начальства, плотной темной матеріею, не пропускавшею свѣта. Это обстоятельство напомнило мнѣ картину изъ временъ гоненій на христіанство, когда христіане, скрываясь отъ своихъ гонителей, совершали богослуженія въ такъ называемыхъ, катакомбахъ. „Вотъ и мы, думалось мнѣ—страха ради Японскаго скрываемъ свое богослуженіе и общественную молитву подъ покровомъ тьмы и мрака“...

Началась служба, которая совершена была мною въ сослуженіи полковаго священника о. А. М. Не имѣя возможности, по указаннымъ уже причинамъ, совершить крестнаго хода около церкви,—мы вышли для перваго прославленія Воскресшаго Христа въ церковный притворъ. Наступилъ свѣтлый моментъ, когда мы у затворенной церковной двери запѣли пѣснь торжествующей побѣды подъ смертію Церкви: „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ“... И что это было за моментъ?!.. Казалось, что Самъ Воскресшій Спаситель съ высоты небесъ летѣлъ на грѣшную землю Свой миръ и любовь, вливая эти святые чувства и въ наши смятенныя сердца... Я видѣлъ, что у многихъ на глазахъ блестѣли слезы умиленія...

Служба прошла съ большимъ подъемомъ и воодушевленіемъ. Дивныя, чарующія слова пасхальныхъ пѣснопѣній, начинаясь клиромъ, подхватывались массою молящихся и мощными звуками плыли къ престолу Того, Чью силу и славу мы праздновали.

Во время службы и послѣ нея все умирительно—радостно привѣтствовали другъ друга—великимъ привѣтствіемъ: „Христосъ воскресъ!“. Привѣтствіе это каждый изъ насъ въ душѣ своей послалъ и дорогимъ его сердцу; и оно—несомнѣнно—неслось въ свою очередь отъ нихъ къ намъ—горемыкамъ и страдальцамъ за свои и чужіе грѣхи...

Окончилось богослуженіе, а съ нимъ, если не совѣмъ прошло, то значительно ослабѣло и наше воодушевленіе и наше радостное настроеніе. Это сразу почувствовалось нами въ домѣ молодой четы Э., пригласившихъ насъ—священниковъ и многихъ г.г. офицеровъ—къ себѣ разговѣться.

Не смотря на многолюдное собраніе, не смотря на обиліе и разнообразіе пасхальныхъ яствъ и питій, не смотря на все стремленіе и даже усилія радушныхъ хозяевъ—сдѣлать праздникъ, по возможности, веселымъ и оживленнымъ,—среди насъ парила какая-то подавленность и уныніе, которыя, конечно, обуславливались суровой дѣйствительностью, отнюдь не располагавшею къ веселому настроенію ¹⁾.

Свящ. Н. Рождественскій.

¹⁾ Продолженіе слѣдуетъ.

Великое въ маломъ.

(Къ вопросу о воспитаніи нижняго чина и арміи вообще).

Военнымъ книгоиздательствомъ „Офицерская Жизнь“ въ минувшемъ году издана небольшая по объему, но въ высокой степени интересная брошюра: „*Офицеръ—Воспитатель Германской службы*“, составленная майоромъ барономъ фонъ-Эрффомъ“.

Глубокая продуманность сужденій автора, тонкій анализъ явленій современной жизни, при близкихъ по духу и характеру задачахъ воинской службы, не могутъ не возбуждать къ этой брошюрѣ особаго вниманія и русскихъ военныхъ сферъ.

Содержаніе брошюры касается преимущественно условій образованія и воспитанія нижняго воинскаго чина, какъ основного элемента всякой арміи.

„Исчезаетъ“, такъ начинается свое повѣствованіе авторъ, скромное и набожное направленіе предковъ, устраняются, какъ лѣчто не нужное и лишъ мѣшающее, всѣ идеалы. Наше время характеризуется грубыми желаніями, интересами исключительно матеріальнаго свойства. Подобное міровоззрѣніе немногимъ лишь отличается отъ того подлога и низменнаго направленія, которое совершенно уже не признаетъ ни Бога, ни вообще какого либо обязательнаго моральнаго закона. Само собою разумѣется, что подлое и низменное направленіе сопровождается столь же низменными и дѣйствіями. Этимъ объясняется чрезмѣрно развивающееся огрубѣніе нашего народа, страшное увеличеніе числа преступленій, преимущественно среди молодежи. Начиная съ 1878 года я въ своей ротѣ велъ списокъ наказаній, понесенныхъ солдатами до поступленія въ военную службу. Въ результатѣ оказалось, что первые 13 сроковъ до 1887 года вмѣстѣ дали 76, а послѣдніе 13 сроковъ, отъ 1888 г. до 1900 г. въ общемъ дала 154 подобныхъ наказаній,—значитъ болѣе, чѣмъ вдвое“...

Никто, конечно, не будетъ отрицать горькой справедливости сказанныхъ словъ. Горечь эта несомнѣнно еще усилится, если прибавить къ этому, что духъ религіознаго невѣрія и политическаго недовольства въ настоящее время находятъ все больше и больше послѣдovателей и сторонниковъ, что пропаганда атеизма и анархизма неудержимо распространяется и зачумляетъ народныя массы. Понятно, что въ виду такого настроенія, весьма потребно и благовременно остановиться мыслью на томъ, что служить къ укрѣпленію и спасенію отечества.

Объ этой задачѣ авторъ и говоритъ дальше въ такихъ выраженіяхъ: „Въ этомъ случаѣ долженъ помогать каждый добромыслящій человекъ, но въ особенности тѣ, которые содѣйствуютъ воспитанію народа. Благодаря всеобщей воинской повинности, подъ знамена ставится почти вся способная носить оружіе молодежь. Такимъ образомъ юношество по окончаніи школы, вторично подвергается дисциплинѣ и опредѣленному порядку. Это именно время, умѣло использованное, можетъ имѣть исключительное значеніе въ смыслѣ устраненія или, по крайней мѣрѣ, исправленія упомянутыхъ золъ. Воспитательная задача арміи никогда не оспаривалась. Армія замѣняетъ народу университетъ. Главнѣйшая задача офицеровъ успѣшно сотрудничать въ этомъ университетѣ. Они не только должны обучать юношество военному искусству; она не только военачальники своихъ войскъ, — ихъ задача значительно возвышеннѣе и грандіознѣе. Они изъ молодежи должны сдѣлать вѣрныхъ престолу подданныхъ, горячихъ патріотовъ и вообще мужей, которые по окончаніи военной службы, ста-

нута благонамѣренными гражданами и надежными отцами семействъ. Въ дѣлѣ же воспитанія первенствующую роль играетъ личный примѣръ“.

Серьезныя и основательныя сужденія автора находятъ себѣ подтвержденіе въ повседневномъ житейскомъ опытѣ.

Естественно, что одну изъ самыхъ важныхъ ролей въ дѣлѣ воспитанія играетъ личный примѣръ. Хорошо воспитывать можетъ только человѣкъ воспитанный, требовать исполнительности—исполнительный, воодушевлять—воодушевленный. Несомнѣнно поэтому и то, что воспитатель нижняго чина—офицеръ долженъ неустанно работать надъ собою, дабы постояннымъ совершенствованіемъ въ исполненіи нравственнаго и воинскаго долга достигнуть той высоты, на которой онъ долженъ стоять, и быть въ состояніи дать отвѣтъ за врученныхъ ему людей царю и Богу?

Такой долгъ, по словамъ автора, лежитъ на офицерѣ въ особенности въ настоящее время.

„Въ нынѣшнее время, когда громадныя массы нашего народа совершенно открыто заявляютъ о своемъ атеизмѣ и отпаденіи отъ Церкви Христовой и когда всѣ невѣрующіе, въ отличіе отъ прежнихъ временъ, сьорганизовались, мы, офицеры, должны были бы знать, на чью сторону намъ стать въ этой духовной ссорѣ. Конечно, религиозное настроеніе и вѣру нельзя внушить насильно—это свободный даръ Господней милости! Но кто въ этой области располагаетъ хоть незначительнымъ внутреннимъ, духовнымъ опытомъ, тотъ пусть мужественно и открыто признаетъ себя Христіаниномъ. Тотъ, кто отсталъ отъ Бога, но еще не сдѣлался вполне безразличнымъ, кому порою совѣсть даетъ чувствовать всю пустоту и безцѣльность жизни безъ Бога, кто въ подобныя мгновенья въ глубинѣ души своей сознаетъ, насколько онъ несчастенъ и беспомощенъ,—пусть сдѣлаетъ попытку вѣрить! Офицеръ нуждается въ крѣпкомъ сердцѣ, стойкомъ мужествѣ и ровномъ нравѣ. Это именно и суть основныя черты стילהаго характера, выросшаго въ истинномъ Христіанствѣ“.

Имѣяй уши слышали да слышать!

Эти трогательныя, прекрасныя слова почтеннаго автора должны чаще и чаще повторяться въ наше время. Если человѣкъ заглушаетъ свою совѣсть, онъ утопаетъ въ порокахъ и развратѣ; не слушаясь голоса своей души, обрекаетъ ее на погибель.

Въ дальнѣйшихъ своихъ сужденіяхъ авторъ касается щекотливаго вопроса—офицеръ кой чести и говорить о ней въ такихъ полныхъ благородства глубокихъ и мѣткихъ выраженіяхъ:

„Наша внѣшняя честь, забыть которую мы никому на свѣтѣ не позволимъ, должна, въ видѣ сознанія внутренняго своего достоинства и чести, выливаться во всемъ нашемъ мышленіи, нашихъ выраженіяхъ и поступкахъ. Въ отличіе отъ каждаго частнаго лица, послѣдствія за наши поступки падаютъ не только на насъ однихъ. Поступая худо, мы компрометируемъ этимъ все наше сословіе; и если идти дальше, то, благодаря нашему положенію, вліяемъ, смотря по нашимъ поступкамъ, и на народную душу въ хорошемъ или дурномъ направленіи“.

Во второй половинѣ своей брошюры фонъ-Эрффъ касается воспитательныхъ средствъ и ставитъ на разрѣшеніе серьезный вопросъ о нравственномъ воздѣйствіи на душу солдата.

„Конечно, практическое обученіе“, говорить онъ, не можетъ имѣть вліянія на характеръ человѣка. Несомнѣнно, что человѣкъ и съ дурнымъ характеромъ, благодаря муштровкѣ, можетъ сдѣлаться ловкимъ гимнастомъ, вѣрнымъ стрѣлкомъ, но также несомнѣнно, что онъ, благо-

даря этому, не сдѣлается и добросовѣстнымъ часовымъ, остающимся на своемъ посту даже при смертельной опасности. Что же дѣлать офицеру для достижения этой высокой цѣли? По этому поводу нѣтъ какихъ-либо особыхъ правилъ; не сказано это и въ руководствахъ. Въ этой области личности офицера преднамѣренно предоставлена самая широкая инициатива. Успѣшно, однако, будетъ работать только тотъ, кто въ состояннн огнемъ глубокаго, горячаго внутренняго своего убѣжденія воодушевить сердца для всего высокаго и благороднаго, а это можетъ только тотъ, кто самъ проникся такимъ духомъ . . . . . Кто начинаетъ занятія съ людьми подъ впечатлѣніемъ ночного кутежа, кто проникся новымъ „моднымъ“ міросозерцаніемъ по фасону Геккеля, Ницше или другихъ подобныхъ проповѣдниковъ матеріализма и атеизма, тому, конечно, не удастся пробудить въ чловѣкѣ сознаніе о томъ, что существуетъ еще и нѣчто высшее, кромѣ однообразной сутолоки ежедневной трудовой жизни“.

Что сказать и что можно еще прибавить къ этимъ сужденіямъ автора? Несмѣнно, что вѣчный примѣръ и уроки исторіи есть лучшіе учителя добродѣтели и доблести. Въ каждомъ словѣ, въ каждомъ шагѣ своего офицера солдатъ подмѣчаетъ соотвѣтственное настроеніе и принимаетъ это къ свѣдѣнію. Онъ чувствуетъ когда ревность къ службѣ и любовь къ отечеству въ его начальникѣ не пустой звукъ, а искренни, исходятъ изъ сердца, онъ чуетъ также и скрытую ложь и фарисейство. Понятно поэтому, какъ важна для офицера искренность въ убѣжденіяхъ и правда въ словахъ и поступкахъ.

Послѣ своихъ теоретическихъ взглядовъ и сужденій, почтенный авторъ переходитъ къ практической дѣятельности офицеровъ и касается злободневныхъ и болѣе частыхъ недочетовъ этой дѣятельности.

„Можетъ быть только одно мнѣніе относительно того, какой неисчислимый вредъ приноситъ дурное обращеніе съ людьми. Площадной ругани и проклятіймъ, вошедшимъ у нѣкоторыхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ въ плоть и кровь, нужно противиться: ими, во первыхъ, подрывается дисциплина, потому что ругань умаляетъ достоинство самого ругающаго, а, во 2-хъ, озлобляетъ обруганнаго. При всей необходимой на службѣ строгости, мы никогда не должны забывать, что имѣемъ дѣло не съ мертвымъ матеріаломъ, а съ мыслящими и имѣющими душу людьми. Офицеръ нуждается въ любви солдата и ничѣмъ не легче ее пріобрѣсти, какъ справедливымъ съ нимъ обращеніемъ. Никто не знаетъ такъ подробно о нравѣ офицера, какъ его деньщикъ. Ежедневная домашняя жизнь офицера проходитъ на его глазахъ. Дай Богъ, чтобы въ послѣдующей его жизни, при критикахъ объ авторитетѣ военныхъ и порядкахъ у нихъ, онъ (деньщикъ) могъ встать на защиту офицерства“...

Читая эти строки, невольно забываешь, что адресованы они къ нѣмецкой арміи, а не русской... Спокойное, безъ всякихъ претензій на новизну и оригинальность, сужденіе автора производитъ впечатлѣніе мудраго наставленія. Отмѣчая вкратцѣ недочеты офицерской жизни и дѣятельности, онъ ясно видитъ наносимый ими вредъ дѣлу и указываетъ лучшій путь къ исправленію ихъ.

Въ заключеніе авторъ рекомендуетъ нѣкоторые воспитательные приемы, которые полезно было бы практиковать въ арміи и которые тоже нельзя обойти молчаніемъ при разсмотрѣннн его брошюры.

„Никакія средства“, говоритъ онъ, „вообще не должны быть уцелены, чтобы вліять облагораживающе на людей. Въ наше время привыкли слишкомъ расточать похвалы. Чѣмъ вы экономнѣе въ своей

похвалѣ, тѣмъ болѣе она пріобрѣтаетъ значенія. Хвалить много за обыкновенныя дѣйствія, требуемая сознаниемъ воинскаго долга, я считаю неправильнымъ. Благодаря этому, человекъ пріобрѣтаетъ ложныя представленія о своихъ обязанностяхъ.

Чрезвычайно важными я считаю бесѣды ротнаго командира. Если не въ собственной, то въ другой какой-либо ротѣ всегда найдется случай, поучительный для людей и полезный въ смыслѣ ихъ воспитанія.

Патріотическіе праздники, славные дни нашей отечественной исторіи также должны быть отмѣчены соответствующимъ обращеніемъ къ ротѣ. Такія минуты поднимаютъ человека надъ уровнемъ еже невнаго однообразія службы и дѣйствуютъ на его внутренній міръ, облагораживая и развивая его.

Развратныя пѣсни должны быть строжайше запрещены по всей арміи. Онѣ разрушаютъ тѣ нравственныя начала, которыя тяжелымъ трудомъ внушены людямъ, и подрываютъ авторитетъ арміи въ глазахъ порядочнаго населенія“.

Нельзя, конечно, не видѣть, что указанныя авторомъ воспитательныя средства продиктованы знаніемъ дѣла и проникнуты добрыми и искренними побужденіями. Чѣмъ ближе кто станетъ къ арміи, тѣмъ скорѣе и лучше можетъ оцѣнить ихъ. Свою прекрасную брошюру фонъ-Эрффа заключаетъ слѣдующими словами: „Если людямъ, ежегодно поступающимъ въ ряды арміи, такимъ образомъ прививаются высшіе нравы, понятія о порядкѣ и справедливости, чувства долга и чести, вѣрность престолу и любовь къ отечеству, то этимъ офицеръ исполняетъ мирную свою миссію не менѣе великую, чѣмъ кровавая боевая работа“.

Брошюра фонъ Эрффа, при плохомъ сравнительно переводѣ на русскій языкъ, по выдающейся внутренней содержательности и жизненности сужденій, можетъ быть настоятельно рекомендуема къ прочтенію не только офицеру, но даже и военному пастырю-священнику.

Б.

ХРОНИКА.

— Его Высокопреподобіе, о. Протопресвитеръ *Г. І. Шавельскій* свѣтлую заутреню и литургію въ 1-й день праздника св. Пасхи совершаль въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ присутствіи ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ и всей Царской семьи въ церкви Своднаго Собственнаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка, въ сослуженіи придворнаго, военнаго и епархіальнаго духовенства и въ тотъ же день имѣлъ счастье принести ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ пасхальныя поздравленія.

— 23 апрѣля, въ день тезоименитства ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ, о. Протопресвитеръ служилъ литургію и молебень въ той же церкви въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ присутствіи ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЪ, всей Царской Семьи и др. Членовъ Царствующаго Дома, въ сослуженіи придворнаго и военнаго духовенства.

— Радостный праздникъ 300-лѣтія славнаго царствованія Дома Романовыхъ казанскій пороховой заводъ ознаменоваль, съ разрѣшенія Отца Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, *освященіемъ*

придѣльного храма церкви завода. На торжествѣ присутствовали начальник завода, его помощникъ, служащіе завода и прихожане церкви. Украшенный стѣнною живописью, рѣзнымъ иконостасомъ изъ дуба, придѣльный храмъ производитъ пріятное впечатлѣніе и, въ особенности, вечеромъ, когда при полномъ электрическомъ освѣщеніи ярко выдѣляются образа написанные на стеклѣ: запрестольный и иконы въ верхнемъ ярусѣ иконостаса. Въѣстимостію придѣльный храмъ разсчитанъ на 300—350 богомольцевъ. Съ устройствомъ придѣла устранилась отчасти та тѣснота, которая раньше наблюдалась въ церкви въ праздничные дни. Устроены придѣлы на средства церкви, на что израсходовано болѣе 12 тысячъ рублей. Отъ прихожанъ поступило нѣсколько цѣнныхъ пожертвованій вещами ¹⁾.

— Въ среду, *3 апрѣля*, Его Святейшество *Антіохійскій Патріархъ Григорій IV* посѣтилъ Сергіевскій всей артиллеріи соборъ, при чемъ настоятель собора, о. Помощникъ Протопресвитера, протоіерей *І. В. Моревъ* привѣтствовалъ Его Святейшество рѣчью на древне-греческомъ языкѣ. Прослушавъ часы и литургію, совершенную митрополитомъ Триполійскимъ *Александромъ*, Блаженнѣйшій Патріархъ отслужилъ затѣмъ молебенъ преподобному Сергію и благословилъ всѣхъ собравшихся артиллеристовъ и прихожанъ собора.

— Въ среду, *17 апрѣля*, по случаю исполнившагося *двадцатипятилѣтія* непрерывной службы въ канцеляріи Духовнаго Правленія (раньше Главнаго Священника арміи и флота) *столоначальника В. В. Братолобова*, о Протопресвитеромъ въ домовоіи церкви былъ совершенъ благодарственный молебенъ въ сослуженіи о. протоіеря *С. А. Голубева*, оо. членовъ Духовнаго Правленія, своего причта и благочиннаго 37 пѣх. дивизіи прот. *Н. А. Крестовоздвиженскаго*, въ присутствіи всѣхъ чиновъ Правленія съ Правителемъ канцеляріи *Д. Ст. Сов. М. П. Журавскимъ* во главѣ. Вечеромъ того же дня въ квартирѣ Дѣлопроизводителя Правленія *А. Э. Боголюбова* при участіи о. Помощника Протопресвитера, протоіеря *І. В. Морева* состоялась братская трапеза духовенства и чиновъ канцеляріи, за которою юбиляру былъ поднесенъ цѣнный подарокъ ²⁾.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

— Изъ *Гельсингфорса*. Въ срединѣ марта мы отпустили съ „Андрея Первозваннаго“ въ запасъ матросовъ, которыхъ собственно уже увольняли осенью, но по случаю событій на Балканахъ снова возвратили обратно. Они, конечно, были озлоблены, но всетаки благополучно прослужили всѣ эти нѣсколько мѣсяцевъ. По сему случаю, мы служили молебенъ въ присутствіи командира и судебного офицера. Послѣ молебна я обратился къ запаснымъ приблизительно съ такою рѣчью:

„Дорогіе мои братья! разставаясь сегодня съ вами, я долженъ сказать вамъ прощальное слово напутствія. Но что могутъ выразить уста, когда гово-

¹⁾ Сообщ. свящ. *В. Сукачевъ*. ²⁾ 5 февраля такимъ же порядкомъ было отпраздновано 25-лѣтіе службы казначея Дух. Пр. *И. М. Семенова*.

рять само сердце!? Да и будутъ ли ваши уши внимать словамъ наставленія, когда вы сейчасъ въ такомъ трепетно-возбужденномъ состояніи?!.. Не буду, поэтому, говорить къ разуму и много, а скажу только сердцу и не своими словами, ибо моимъ наставленіямъ было уже время при нашей совмѣстной жизни. Теперь же было бы уже поздно учить васъ—осталось слишкомъ мало времени для нашего общенія... Если съ моей стороны не было достаточнаго радѣнія о васъ, доброжелательности или благого примѣра вамъ, если ваши уши не были отверсты къ слышанію, а сердце не расположено къ воспріятію моихъ наставленій, — то сейчасъ, — въ эти послѣднія минуты нашего взаимообщенія, прошу васъ сердцемъ воспринять и сохранить на всю вашу жизнь прощальныя слова возлюбленнѣйшаго ученика нашего Господа І. Христа. „Дѣти, любите другъ друга“ — говорилъ св. Іоаннъ Богословъ, прощаясь со своей паствой. Слова эти не многосложны, но быть истиннымъ христіаниномъ, достойнымъ сыномъ Отечества и слугой Царя-Батюшки, добрымъ мужемъ и отцомъ семейства возможно только тогда, когда мы свято будемъ помнить это апостольское наставленіе и неизмѣнно осуществлять его въ своей жизни. Какъ въ корабельной нашей жизни, хотя и кратковременной, всегда было по силамъ нашимъ стремленіе научить васъ и воплотить во всѣхъ васъ духъ любви, такъ пусть же звучитъ въ вашемъ сердцѣ до конца дней вашихъ эти заключительныя слова нашего духовнаго общенія: *Дѣти, любите другъ друга!*

Послѣ молебна уходящимъ въ запасъ были розданы Евангелія съ соотвѣтствующей надписью и за судовой печатью. и вообще, со стороны командира была проявлена трогательная забота и вниманіе къ запаснымъ. Радуюсь, что имѣю возможность все это видѣть и отмѣтить.

Свящ. Д. Андреевъ.

Отъ Редакціи.

I.

До настоящаго времени не получено денежныхъ взносовъ: за брошюру: „*Историческія свѣдѣнія о священнослужителяхъ — участникахъ войны 1812 г.*“ (См. „Вѣстникъ“ 1912 г. № 11—12, стр. 447) отъ Благодѣицъ: 1 и 2 гвардейскихъ, Спб Морскихъ церквей; *пѣхотныхъ* дивизій: — 1-й, 8, 9, 10, 11, 13, 20, 24, 25, 26, 28, 32, 35, 39, 41, 42, 48, 49, 50 и 52; *Кавалерійскихъ* дивизій: 5, 6, 8, 14 15.; Сибирск. стрѣлк. дивизій—1, 6, 8; 1 и 2 Кавказ. казачьей дивизій; *Неподвижныхъ ц.* — Варшавскихъ 2 района; Финляндскихъ, Тифлисскаго, Самарк. Семирѣч., Дагестан., Госпит. Кавказ., Каспійской флотиліи; *Гренадерской* Кавказской дивизіи.

Не поступило также еще денежныхъ взносовъ за брошюры: „*Правда о смутѣ*“ и „*Служеніе священника на войнѣ*“ отъ благодѣицъ: 1, 2 и 3 гвардейскихъ; 5, 20, 25, 26, 35, 37, 39, 41, 45, 48, и 49 пѣхотныхъ дивизій; 6 Сибирской стрѣлк. и Финляндск. стрѣлк.: 1, 2, 8, 10, 14, 15 и Кавк. *Кавалерійскихъ* дивизій; *Гренадерской* кавказск. дивизіи; 1 Каз. калк. див.; 3 отд. бриг. и Кавал. зап. и *неподвижныхъ*: Аму-Дарьин. отд., Закавказскихъ, Одесскихъ, Финляндскихъ, Семирѣченскихъ, Дагестанскихъ и госпит. Кавказскихъ.

Редакція покорнѣйше просить оо. Настоятелей и Благодѣицъ

вышеозначенныхъ церквей поспѣшить высылкою причитающихся отъ нихъ денежныхъ взносовъ.

II.

Поступило въ Редакцію въ пользу вдовы священника П. В. Милови-
довой: отъ о. Протопресвитера Г. Г. Ш. вельскаго—10 рубл., отъ старосты
Суворовской церкви В. П. Крутова—25 рубл., отъ №—1 р., отъ прот. Г. Г.
Философова—5 р., отъ свящ. А. И. Погодина—1 р., свящ. о. Алексѣя
Покровскаго—10 р., о. прот. Н. Н.—10 р., свящ. о. Н. Любецкаго—3 р.,
свящ. о. А. Мпанецкаго—5 р., свящ. о. М. Корыстина—5 р., свящ. о. П.
Холоднаго—2 р., свящ. о. В. Изумрудова—2 р., свящ. о. П. Воинова—1 р.,
свящ. о. Н. Благодатскаго—2 р., свящ. о. С. И. Георгіевскаго¹⁾—2 р., о.
прот. Г. Поповъ—1 р., отъ свящ. В. В. Слухаевскаго—2 р., свящ. о. Іоанна
Цвѣтаева—3 р., благоч. свящ. В. В. Садикова—3 р., свящ. А. Θ. Илларио-
нова—5 р., отъ причта Виленской Благовѣщенской ц.—5 р., свящ. имитрія
Смирнов—10 р., свящ. о. Іоанна Добросердова—1 р., свящ. о. Геннадія
Доброва—3 р., а всего—сто семнадцать (117) рублей,—изъ коихъ первые
36 рублей посланы по назначенію къ празднику св. Пасхи, остальные же
высланы на-дняхъ.

На стипендію имени о. протоіерея А. А. Ставровскаго вновь посту-
пило: отъ свящ. о. Михаила Птицына—3 р., свящ. о. Николая Сѣверова—
1 р., свящ. о. Александра Пославскаго—3 руб., отъ о. прот. Іоанна Лома-
урова—15 р., отъ свящ. о. Петра Соколова—3 р. и причислено %—
5 р. 25 коп.,—а всего съ прежде поступившими—девятьсотъ (900) рублей
50 коп.

¹⁾ О. Георгіевскій сообщаетъ при этомъ: „священника о. Вячеслава Мило-
видова я близко зналъ (по службѣ его въ г. Козловѣ) и свидетельствую, что
все изложенное вдовою въ письмѣ на имя о. Протопресвитера—сущая правда“
(см. „Вѣстникъ“ с. г. № 7—8 стр. 315).

№ 7—8 „Вѣстника“ сдать на почту 5—6 апрѣля.

Редакторъ, прот. Евгений Запольскій.

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть официальная: Награды.—Распоряженія о. Протопресвитера.—
Отъ Духовнаго Правленія.—Изъ распоряженій Военнаго Начальства.—
Отъ Правленія Похоронной Кассы.—Отъ Комитета военно-свѣчнаго
завода.—Отчеты О-ва попеч. о бѣдн. воен. дух. за 1912 г. по По-
кровскому приюту и Туркестанскому Отд.—**Часть неофициальная:** Къ
юбилею Царствующаго Дома Романовыхъ: Поученіе свящ. Г. Дмитриев-
скаго.—Изъ Кантаты А. Котомкина.—Свят. Патриархъ Гермогенъ.—
Молитва, тропарь и кондакъ свяченомуч. Ермогену.—Смерть Гермогена.
Стих. А. Розенгейма.—Два Рождества и двѣ Пасхи. Свящ. Н. Рож-
дественскаго.—Великое въ маломъ. Б.—Хроника.—Корреспон-
денція. (Изъ Гельсингфорса).—Отъ редакціи.—Объявленія.

ФАБРИКАНТЪ

Александръ Васильевичъ Голосовъ,

Москва, Никольская улица, домъ Синодальнаго вѣдомства.

Въ память 300-лѣтія царствованія дома Романовыхъ:

Киотъ мѣстъ.

для иконы размѣромъ	24×16	20×16	16×13
фонъ покраскъ . . .	350 р.—250 р.	225 р.—170 р.	180—120 р.
сплошь вызолоченный	425 „—325 „	300 „—250 „	250—200 „
дубовый рѣзной . . .	400 „—300 „	280 „—230 „	230—185 „

Киотъ висячій.

для иконы размѣромъ . . .	20×16	16×13	12×10
фонъ покраскъ . . .	200 р.—150 р.	150 р.—100 р.	120 р.—75 р.
сплошь вызолоченный . . .	250 „—200 „	180 „—130 „	150 „—100 „
дубовый рѣзной	235 „—185 „	179 „—120 „	140 „—90 „
Икона размѣромъ	24×16	20×16	16×13
	65 р.—45 р.	55 р.—35 р.	45 р.—25 р.
	30 р.—15 р.		

Кронштейнъ съ лампадой по рисунку № 1—35 руб., № 2—20 руб.

На каждый киотъ и икону значится двѣ цѣны лучшей работы и полгече.

Имѣется громаднй выборъ очень хорошей работы, изящнаго фасона

КАМИЛАВОКЪ и СКУФЕЙ.

Камилавка изъ шелковаго лiонскаго бархата съ картоннымъ футляромъ	12 р., 10 р., 8 р.—к.
Камилавка изъ шелковаго лучшаго сорта русскаго бархата съ картоннымъ футляромъ	7 р., 6 р., 5 „—„
Камилавка складная изъ шелковаго лiонскаго бархата съ картоннымъ футляромъ	14 р., 12 р., 10 „—„
Футляръ для камилавокъ буюкаго дерева очень прочный и легкій	2 „—„
Футляръ для камилавокъ дубовый, внутри атласъ, хорошей работы	6 „—„
Скуфья изъ шелковаго лiонскаго бархата съ картоннымъ футляромъ	6 р., 5 „—„
Скуфья изъ шелк. лучш. сор. русс. бархата съ карт. футл.	4 р., 3 „—„
Скуфья изъ хорошаго манчестера съ картоннымъ футляромъ	1 „, 75 „
Футляръ для скуфьи дубовый, внутри атласъ, хорошей работы	4 „—„

Заказы исполняются немедленно.